

РОССИЙСКОЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ 1883—1893 гг. В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

...В обозрение всегда входит критика...

В. Г. Белинский

Историографические работы, посвященные изучению литературы по многогранной проблематике российского социал-демократического движения 1883—1893 гг., до сих пор не являлись предметом специального рассмотрения. Мы не можем назвать ни одной монографии или даже статьи, в которой был бы обобщен накопленный к настоящему времени историографический материал, относящийся к этой проблематике. Между тем очевидно, что при всей количественной незначительности этого материала обобщение и оценка его совершенно необходимы, если мы хотим целостно представить пути становления и современное состояние историографии «утробного периода» российской социал-демократии.

§ 1. ИЗУЧЕНИЕ ЛЕНИНСКОЙ КОНЦЕПЦИИ

В процессе историографического обобщения накопленных советской наукой знаний о социал-демократическом движении 1883—1893 гг. центральное место занимает изучение и утверждение в исследовательской практике научной концепции начального периода истории РСДРП, созданной Лениным. Рассмотрение работ советских историков, специально занимавшихся изучением и пропагандой этой концепции, имеет для нас двоякое значение: во-первых, оно позволяет представить процесс утверждения ленинских методологических принципов историко-партийного исследования в самой историографии как науке и, во-вторых, дает возможность проследить динамику освоения советскими историками ленинской концепции истории русской социал-демократии как теоретической основы конкретно-исторических исследований.

Изучение теоретического историко-партийного наследия В. И. Ленина в 20-х гг., когда углубленная конкретно-

историческая разработка основных проблем истории русской социал-демократии (в том числе и ее «утробного периода») только еще начиналась, приобрело важнейшее значение: необходимо было овладеть ленинским диалектико-материалистическим исследовательским методом, как необходимой предпосылкой развития самой истории партии как науки. Виднейшие историки-большевики, включившиеся в эту работу, отдавали себе полный отчет в том, что это потребует длительного времени и больших творческих усилий. В 1925 г. видный деятель большевистской партии, ученый-марксист В. А. Быстрянский не без основания сетовал на то, что наши обществоведы недостаточно знают Ленина-теоретика. «Изучение его теоретического наследия,— писал он,— потребует громадной работы. Нет области марксистской теории, куда Ленин не внес бы драгоценнейших вкладов: философия и социология, политическая экономия и историография оплодотворены его великим умом. Поэтому теоретики всех видов оружия будут трудиться над систематизацией его теоретического учения»¹. И позднее, в 1930—1931 гг., М. Н. Покровский, указывая на то, что всякая будущая история России, заслуживающая имени марксистской, должна руководствоваться ленинским пониманием русской истории², подчеркивал особую важность задачи обобщения колоссального опыта научных изысканий Ленина в области истории³.

Постепенное творческое овладение ленинским историческим наследием, ленинским методом исторического исследования составило главное содержание всего процесса становления и развития советской историко-партийной науки⁴. В 20 — начале 30-х гг. в этот процесс органически «вписалась» и нашедшая столь широкое отражение в работах Ленина проблематика социал-демократического движения «утробного периода» во всех ее теоретических, методологических и конкретно-исторических аспектах. Ленинский подход к этой проблематике, классические ленинские оценки и их методологическое значение привлекли внимание целого ряда видных ученых —

¹ *Быстрянский В.* Ленин как материалист-диалектик. Л., 1925. С. 3.

² См.: *Покровский М. Н.* Ленин и история // Историческая наука и борьба классов. М.; Л., 1933. Вып. 2. С. 289.

³ См.: Труды Первой Всесоюзной конференции историков-марксистов. М., 1930. Т. 1. С. XIII.

⁴ См.: *Маслов Н. Н.* Ленин как историк партии. 2-е изд., испр. и доп. Л., 1969. С. 10—11.

М. Н. Покровского, В. В. Адоратского, Г. Л. Лелевича, В. И. Невского, М. С. Волина и др.

В этом отношении необходимо отметить значение ряда работ В. В. Адоратского, которого В. И. Ленин характеризовал как хорошо образованного, «знающего марксиста»¹. С самого начала 20-х гг. Адоратский неустанно изучал и пропагандировал выдающуюся роль Ленина в творческом развитии диалектического и исторического материализма Маркса и Энгельса. В произведениях Ленина он видел «непревзойденные образцы материалистического разрешения общественных вопросов, последовательный материализм в понимании истории и в исторической деятельности»². Историк-большевик последовательно и настойчиво проводил мысль о том, что произведения Ленина чрезвычайно важны и для научного исследования, и для действия, для теории и практики. Ленин, подчеркивал он, «дает для исторических исследований больше ценнейших указаний, чем кто бы то ни было, потому что отражает необычайно верно и точно каждый момент исторического развития и дает все в перспективе, вполне отвечающей действительности»³.

Эту мысль Адоратский подкреплял конкретным анализом произведений Ленина, которые, по его убеждению, синтезировали в себе его гений теоретика-марксиста, историка и политика⁴. В этом ключе он рассмотрел многие вопросы теории и политики революционной социал-демократии, что имело важное значение для уяснения ленинской концепции истории партии. В этой связи следует отметить, что Адоратский внес определенный вклад в решение вопроса о принципах ленинской периодизации истории партии⁵, в характеристику исторических условий развития марксизма в России и т. д. Обосновывая, в част-

¹ См.: Ленинский сб. XXIV. С. 101, 469. О В. В. Адоратском см.: Конюшая Р. Владимир Викторович Адоратский: (Биографический очерк) // Адоратский В. В. Избранные произведения. М., 1961.

² Адоратский В. В. Избранные произведения. С. 495.

³ Адоратский В. К вопросу о научной биографии В. И. Ленина // Пролетарская революция. 1930. № 2—3 (97—98). С. 9.

⁴ См.: Адоратский В. В. Избранные произведения. С. 443. Это особенно важно отметить, поскольку в то время саму мысль о Ленине-историке некоторые авторы находили смешной на том ложном основании, что вождь пролетарской революции будто бы не написал «ни одной, даже маленькой собственно-исторической работы...» (см. рец. А. Дивильковского на кн.: Быстрянский В. Ленин-историк. Историзм в ленинизме // Печать и революция. 1926. № 1. С. 145).

⁵ См.: Адоратский В. К вопросу о научной биографии В. И. Ленина. С. 14—20.

ности, мысль о том, что «теоретическое сознание русских революционеров-марксистов было выше, чем где бы то ни было в других капиталистических странах»¹, он ссылался на борьбу Плеханова против кантианства, начиная с 90-х гг. Плеханова он считал одним из наиболее выдающихся теоретиков эпохи II Интернационала, который, в отличие от Ленина, не был свободен «от буржуазных влияний» в вопросах о классах и классовой борьбе, о государстве, о революции и т. д.² Этим слабым сторонам в мировоззрении основателя русской социал-демократии Адоратский касался главным образом в связи с характеристикой меньшевистского периода его деятельности³.

Для истории первых шагов изучения ленинской концепции социал-демократического движения в России известное значение имеют работы Г. Лелевича, который одним из первых обратил внимание на глубокий историзм диалектико-материалистического метода исторического анализа и исторических обобщений⁴. В качестве блестящих образцов марксистского анализа исторического процесса он указал, в частности, на ленинскую периодизацию освободительного движения в России, его взгляды на эволюцию народничества, соотношение идеологии последнего с буржуазно-демократическим просветительством 60-х гг. и марксизмом.

Отметив, что с легкой руки М. Н. Покровского стало общепризнанным деление революционного движения XIX—XX вв. в России на три периода, Лелевич подчеркнул приоритет Ленина в разработке этого вопроса, сославшись на статью «Памяти Герцена». Автор справедливо увидел здесь умение Ленина «схватить классовый смысл событий, несмотря на разные идеологические оболочки, и умение, опираясь на этот классовый анализ, выпукло выявить основные этапы исторического процесса, ярко подчеркнув главные особенности каждого из этапов, и умение правильно оценить историческое значение тех общественных течений, которые ко времени деятельности В. И. Ленина уже давно отжили свое время и, диалектически превратившись в свою противоположность, стали

¹ Адоратский В. В. Избранные произведения. С. 476.

² См. там же. С. 495.

³ См. там же. С. 427, 557—558 и др.

⁴ См.: Лелевич Г. Ленин как историк // Пролетарская революция. 1924. № 4 (27). С. 6—8. Несколько позднее эта статья, дополненная автором, вышла отдельной брошюрой: Лелевич Г. Ленин как историк партии и революции. М., б. г.

реакционными». В связи с этим Лелевич сделал ряд ценных обобщений, касающихся ленинского подхода к изучению предшественников русской социал-демократии. Он особо выделил тот факт, что Ленин даже в момент наибольшего обострения борьбы марксистов с народническими эпигонами «ни на мгновение не потерял исторической перспективы и не поддавался соблазну, из-за грехов народников 90-х годов, недооценивать историческую роль революционного народничества 70—80-х годов»¹.

Изучение ленинских приемов анализа идеологии предшественников революционной социал-демократии имело важное значение: оно прокладывало путь к правильной постановке всей проблемы зарождения марксизма в России. Выделив вызвавшую в свое время взрыв возмущения со стороны оппортунистов разных сортов ленинскую теорию зарождения социал-демократии «как соединения несоциалистического рабочего движения с социализмом, зарождавшимся вне пролетарской борьбы», Г. Лелевич оценил ее как «блестящую формулу зарождения социал-демократии» и подчеркнул ее огромную историческую ценность. «Она позволяет, — писал он, — рассматривать историческое развитие социал-демократии в правильной исторической перспективе, она равно спасает от двух опасностей искажения этой перспективы: от попыток превратить в наших предшественников любого либерального красноречивого любой эпохи, с одной стороны, и от попыток отрицать преемственность и разыгрывать «Иванов-непомнящих» — с другой».

Г. Лелевич исходил из признания единой для всей истории социал-демократии периодизации — вплоть до Октября 1917 г. Ее основу он видел в двух работах В. И. Ленина — «Что делать?» и «Детская болезнь «левизны» в коммунизме». Знаменитое Заключение книги «Что делать?» он назвал классическим образцом «истпартовской работы» и указывал, что при освещении «подготовительного этапа российской социал-демократии следует исходить из классической схемы Владимира Ильича»². Историк справедливо писал, что ленинские характеристики этапов развития российской социал-демократии дают несравненные уроки правильного применения метода исторического материализма.

Над выяснением некоторых важнейших сторон ленинской методологии исторического исследования успешно

¹ Лелевич Г. Ленин как историк. С. 8—9.

² Там же. С. 15—17.

работал В. А. Быстрянский¹. Подчеркивая историзм учения Маркса и Энгельса и выделяя ряд принадлежащих им блестящих исторических работ как шедевров материалистической историографии, автор справедливо указывал, что «историзм Марксова учения, исторический подход к процессу общественной жизни, умение подводить итоги историческому опыту — полностью перешли в ленинизм...»². Хотя Быстрянский и ошибался, утверждая, что Ленин не писал исторических работ в стиле известных работ Маркса и Энгельса («Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.», «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», «Крестьянская война в Германии») ³, он тем не менее особо акцентировал внимание читателей на историчности его мысли и огромном значении его сочинений для историков, которые «будут черпать в них руководящую нить для понимания истории нашего времени...»⁴.

Особо Быстрянский подчеркивал значение литературного наследия Ленина для историко-партийной науки: «Историю партии будущий исследователь станет писать по Ленину, у него он возьмет схему, периодизацию, — и общие контуры, нарисованные Лениным, будут заполняться новым фактическим материалом. Мысли Ленина о ходе развития нашей партии будут служить руководящей нитью для грядущих историков, — явятся лейтмотивом их работы»⁵. В этой связи автор указал на некоторые важнейшие наблюдения В. И. Ленина, касающиеся того периода, который, по его мнению, «можно было бы назвать предысторией (Vorgeschichte) большевизма», т. е. истории партии до 1903 г., до возникновения большевизма как особого политического течения⁶. В ретроспективе эта предыстория, судя по смыслу статьи Быстрянского, не уходит глубже 1894 г.

¹ О В. А. Быстряном см.: Корнаговский Н. В. А. Быстрянский // Историк-марксист. 1941. № 1 (89). С. 155—157. Общей характеристике Быстрянского как революционера, ученого и пропагандиста марксизма-ленинизма отдельная глава посвящена в кн.: Клушин В. И. Первые ученые-марксисты Петрограда. Л., 1971. С. 290—314. См. также: Иванова Л. В. Историк-марксист В. А. Быстрянский (Ватин) // История и историки: 1974. М., 1976.

² Быстрянский В. Ленин-историк. Историзм в ленинизме. Л., 1925. С. 6.

³ На эту ошибку Быстрянского еще в 1929 г. указал М. С. Волин (см.: Летопись революции. 1929. № 2 (35). С. 8).

⁴ Быстрянский В. Ленин-историк. Историзм в ленинизме. С. 8.

⁵ Быстрянский В. Ленин и история РКП(б) // Красная летопись. 1924. № 2 (11). С. 6.

⁶ См. там же. С. 10.

Рассматривая «специфически исторический подход Ленина к проблемам политики», автор иллюстрировал его примерами, имеющими прямое отношение к истории формирования русской социал-демократии и оценке теоретической деятельности Г. В. Плеханова. Он указал, в частности, на положение Ленина о значении марксизма как теоретического выражения опыта стран Западной Европы для складывания социал-демократии в России¹, на выясненное им своеобразие исторических судеб учения Маркса в России², его высокую оценку философских работ Плеханова, несмотря на коренные политические разногласия с ним. «Высокой оценке Плеханова-мыслителя, — писал Быстрянский, — Ленин оставался верен и в последние годы своей жизни»³.

В целом же работы В. А. Быстрянского в то время, когда еще приходилось доказывать, что Ленин-теоретик не менее велик, чем Ленин-практик, имели существенное значение для привлечения внимания историков к тому, что называли тогда «систематизацией учения Ленина», как необходимого условия совершенствования методологических основ историко-партийной науки.

На систематизации исторических взглядов Ленина и дальнейшей разработке «ленинской схемы российского исторического процесса» как важной задаче советских историков настаивал в одной из своих статей и М. С. Волин⁴, давший здесь же развернутую постановку некоторых сложных вопросов ленинской концепции истории партии.

Выделив ряд важнейших положений, составляющих методологию ленинского подхода к анализу историко-партийных проблем, Волин подчеркнул, что для Ленина история партии — это не история течений в РСДРП, а история большевизма, история борьбы большевизма с оппортунистическими течениями. «История партии — история большевизма»⁵, — писал он, выделяя в качестве особой проблемы изучение исторических причин и факторов, обусловивших появление большевизма, который имел свою предысторию, связанную с предшествующим развитием русской социал-демократии.

¹ См.: Быстрянский В. Ленин и история РКП(б). С. 6. См. также: Быстрянский В. Ленин как материалист-диалектик. Л., 1925. С. 33—34.

² См.: Быстрянский В. Ленин как материалист-диалектик. С. 35.

³ Там же. С. 104—105.

⁴ См.: Волин М. Ленин — историк партии // Летопись революции. 1929. № 2 (35).

⁵ Там же. С. 11.

Эту предысторию автор, как и В. Быстрянский, практически «укладывал» в период 1894—1903 гг. и связывал ее с теоретической и практической деятельностью В. И. Ленина¹, с началом борьбы революционных марксистов против оппортунистических течений. Вместе с тем в статье отмечалось, что Ленин, рассматривая историческое подготавливание большевизма, устанавливал его диалектическую связь с историей революционного движения в России в XIX в. Но автору, видимо, была еще не вполне ясна преемственная связь большевизма с идеологией и практикой социал-демократического движения 1883—1893 гг., хотя он последовательно (правда, в общих чертах) рассмотрел взгляды Ленина на особенности (в отличие от Западной Европы) складывания социал-демократии в России, а также разработанные им варианты периодизации истории партии.

К сожалению, тогда это не стало для автора поводом для выделения своеобразие исторических условий «возникновения и упрочения теории и программы социал-демократии» в России, ее роли в том процессе, который он называл «историческим приготовлением большевизма». Впрочем, это естественно: М. С. Волин рассматривал прежде всего методологические вопросы ленинского подхода к разработке истории партии, хотя столь же интересовавшая его проблема генезиса большевизма не могла быть разрешена без установления как определенных черт единства, так и принципиальных отличий «утробного периода» истории русской социал-демократии от последующих периодов ее истории. Суждения автора говорят о том, что к концу 20-х гг. глубочайшие обобщения, сделанные Лениным в заключительном слове о продналоге 27 мая 1921 г., еще не были осмыслены в той мере, которая позволила бы преодолеть противопоставление революционной социал-демократии 80 — начала 90-х гг. большевизму.

Но статья М. С. Волина для своего времени была ценна именно такой постановкой важнейших проблем истории партии, которая стимулировала изучение исто-

¹ Об этом свидетельствует и рецензия М. С. Волина на 1-й том сочинений В. И. Ленина, издававшихся на украинском языке. Тот факт, что в этот том входили ленинские произведения 1893—1896 гг., позволил автору рецензии назвать его «предысторией большевизма». В работе В. И. Ленина «Что такое «друзья народа»...?» Волин находил «все основные элементы большевизма» (см.: Летопись революции. 1921. № 1 (34). С. 266—267).

рии раннего социал-демократического движения в стране на основе дальнейшего, более углубленного изучения ленинской концепции, требовавшей установления четкой разграничительной линии между революционной социал-демократией и ее предшественниками.

В 1929 г. В. И. Невский предпринял специальную попытку проанализировать взгляды В. И. Ленина (на основе работ 90 — начала 900-х гг.) на соотношение народничества 60—70-х гг. с тем общественным течением, которое вошло в историю под названием либерального (легального) народничества¹. Указав на ленинскую характеристику социально-экономической сущности народничества 60—70-х гг., на основания, позволяющие отличать «старое и современное» народничество, автор главное место уделит сложному вопросу эволюции народнических взглядов в 80 — 90-е гг. При этом он опирался на известную мысль Ленина о расколе деревни, а вместе с ней и «старого русского крестьянского социализма», с одной стороны, уступившего место рабочему социализму, а с другой — выродившегося в пошлый мелкобуржуазный радикализм².

Эту мысль Невский понял односторонне и слишком прямолинейно. Без всяких оговорок он утверждал, что эволюция революционного народничества пошла по двум путям: от крестьянского утопического социализма к рабочему социализму и от него же — к либерализму³. Без достаточной аргументации автор приписывал Ленину мысль, что «именно в недрах старого революционного народничества были элементы, развитие которых сулило успех в борьбе за истинно-революционные требования трудящихся, несмотря на утопические основы народничества». Ленин действительно исходил из признания революционно-демократического ядра в идеологии народничества 60—70-х гг., но из этого вовсе не следует, как пишет автор, что «революционная линия старого народничества логически приводила и привела к рабочему социализму...»⁴.

Односторонне рассматривал Невский и процесс эволюции народников 70-х гг. в сторону буржуазного либерализма. При этом он совершенно неосновательно созда-

¹ См.: *Невский В. И.* В. И. Ленин как историк революционного движения в своих ранних работах // Печать и революция. 1929. № 1.

² См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 1. С. 272.

³ См.: *Невский В. И.* В. И. Ленин как историк революционного движения в своих ранних работах. С. 9.

⁴ Там же. С. 11—12.

вал преувеличенное представление о славянофильских тенденциях в идеологии революционного народничества¹. Как известно, В. И. Ленин решительно отметал попытку П. Струве подойти к анализу народничества с такими категориями, как славянофильство и западничество. Тем не менее статья Невского представляет определенный историографический интерес как ступень в овладении теоретическим и методологическим богатством исторического наследия Ленина.

В этом отношении особый интерес для нас представляет другая статья В. И. Невского², посвященная анализу взглядов Ленина на деятельность группы «Освобождение труда». Исходная позиция автора сводилась к признанию двух основных моментов: 1) что в первый, доленинский период развития русской социал-демократии группа «Освобождение труда» сыграла важную роль в деле пропаганды революционного марксизма в России; 2) что в период 1895—1903 гг. она еще удерживалась на позициях революционного марксизма. «...В годы, предшествовавшие II съезду РСДРП,— говорилось в статье,— группа «Освобождение труда» еще находится в лагере революционного марксизма. Плеханов этих лет — еще один из активных и блестящих борцов под знаменем социал-демократической Горы». Изучение высказываний и оценок В. И. Ленина привело Невского к выводу, что «величайший вождь и теоретик пролетариата признавал огромное историческое значение группы «Освобождение труда» и указывал, в чем именно заключается это значение».

Статья В. И. Невского в известной мере отразила итоговые для первого периода развития советской историко-партийной науки достижения в деле освоения взглядов Ленина на действительную роль и историческое значение группы «Освобождение труда». Было признано, что ее образование знаменовало принципиальный разрыв с народничеством. Абсолютно бесспорным признавалось огромное идейное влияние группы на революционное движение того времени и столь же бесспорным то, что оно не дополнялось влиянием организационным. В. И. Невский подчеркнул, что деятельность группы оставалась в сущности чисто литературным предпрятием, до конца прошлого века очень слабо связанным с поднимавшимся

¹ См.: *Невский В. И.* В. И. Ленин как историк революционного движения в своих ранних работах. С. 18.

² См.: *Невский В.* Ленин о группе «Освобождение труда» // Книга и пролетарская революция. 1933. № 11.

стихийно рабочим движением в России. «Слияние массового стихийного рабочего движения с социализмом, — писал он, — происходит только во второй половине 90-х годов, когда на арену русской истории выдвинулась уже могучая фигура Ленина»¹.

Большая часть статьи Невского посвящена характеристике политической и идейной эволюции Плеханова после II съезда РСДРП. Этот сюжет выходит за рамки нашей темы. Отметим, однако, один существенно важный методологический аспект: Плеханов рассматривается как характерный представитель II Интернационала и рабочей партии «старого типа». Поэтому, писал автор, группа «Освобождение труда» не могла явиться базисом для построения партии нового типа, а ее деятели «не могли явиться вождями этой новой партии. Эта новая, большевистская партия была создана Лениным»².

К рассматриваемой статье непосредственно примыкает Предисловие Невского к библиографическому указателю по группе «Освобождение труда», изданному в 1934 г.³ В этом Предисловии он повторил, а в известном смысле и заострил отмеченные суждения на основе высказываний Ф. Энгельса и В. И. Ленина. Оценивая идейно-политические позиции группы «Освобождение труда» в период 1883—1903 гг., историк подчеркнул ее заслуги как «первого борца за торжество марксизма в России, подготовившего почву для возникновения большевистской партии, для нашей борьбы за грядущую мировую пролетарскую революцию»⁴.

Таким образом, на протяжении 20-х и начала 30-х гг. в историко-партийной науке шел постепенный процесс изучения и освоения ленинской концепции российского социал-демократического движения. Правда, работы историков-марксистов этих лет о Ленине как историке не содержат в себе систематизированного изложения этой концепции. Но это не снижает их ценности: они ориентировали научную мысль на творческое изучение громадного исторического наследия вождя пролетарской революции; способствовали утверждению взглядов Ленина в советской историографии; помогли молодым историкам овладеть его методологией историко-партийных исследований. Со-

¹ Невский В. Ленин о группе «Освобождение труда». С. 26—27.

² Там же. С. 27—28.

³ См.: Невский В. И. Группа «Освобождение труда»: (Библиография за 50 лет). М., 1934.

⁴ Там же. С. 10.

ратники Ленина оставили много ценных наблюдений и выводов, сохраняющих свое научное значение и по сей день. Содержание их исследований, колоритно отразивших целенаправленные поиски концептуальных основ историко-партийной науки, отвергает представление о том, что ленинское идейно-теоретическое наследие в области истории КПСС стало будто бы объектом специального изучения лишь в 60-е гг.¹ Напротив, именно историки-марксисты 20 — начала 30-х гг., активно изучая и утверждая ленинские взгляды, заложили надежную основу как для теоретического осмысления всей выдвинутой Лениным проблематики социал-демократического движения 1883—1893 гг., так и для ее изучения в конкретно-историческом аспекте.

К сожалению, с середины 30-х гг. эта основа подверглась весьма серьезной трансформации в связи с утверждением культа личности Сталина. Его отрицательные последствия с особой наглядностью проявились в трактовке первого периода истории партии, из которого фактически исключались проблемы предшественников российской социал-демократии, перехода от народничества к марксизму, начала ленинского этапа в развитии марксизма. Специальное изучение ленинского исторического наследия, касающегося «утробного периода», было полностью прекращено, а многое из достигнутого в этой области предано забвению².

Новую крупную веху в изучении и творческом применении ленинской концепции истории партии обозначили постановления ЦК КПСС от 22 июня 1960 г. и от 3 мая 1962 г. о создании многотомного историко-партийного труда по истории Коммунистической партии Советского Союза³ на основе марксистско-ленинского научного метода, ленинских идей и их дальнейшего развития в решениях партийных съездов. Авторскому коллективу ИМЛ при ЦК КПСС, осуществившему подготовку первого тома этого труда⁴, в основном удалось воплотить ленинскую

¹ См.: Зевелев А. И. Из истории освоения ленинской концепции истории КПСС (20-е — середина 30-х гг.) // Исторический опыт Великого Октября. М., 1975. С. 378.

² Ценные труды целого ряда советских историков, подвергшихся незаконным репрессиям (А. С. Бубнов, В. И. Невский, В. Г. Сорин и др.), были изъяты из научного оборота.

³ См.: Справочник партийного работника. М., 1961. Вып. 3. С. 545—546. См. также: Правда. 1962. 22 и 24 июня.

⁴ История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1964. Т. 1.

концепцию истории создания пролетарской марксистской партии в конкретно-историческом аспекте.

Практически это выразилось в следующем: 1) решен ряд сложных проблем предыстории образования РСДРП, ее предшественников (в частности, установлена преемственность революционных традиций между тремя главными этапами освободительного движения в России, преодолена искусственно созданный в 30—50-х гг. барьер между революционными разночинцами 60-х и 70-х гг. XIX в.); 2) восстановлена ленинская периодизация истории КПСС, нарушенная в «Кратком курсе истории ВКП(б)»; 3) определены основные этапы начального периода истории партии, всего пути борьбы за ее создание как партии нового типа — законной преемницы лучших революционных традиций прошлого; 4) дана научная постановка вопроса о начале ленинского этапа в развитии марксизма, о роли В. И. Ленина в социал-демократическом движении 90 — начала 900-х гг. Все это было необходимым условием научной постановки вопроса о сущности и историческом значении первого («утробного») периода в истории образования РСДРП, действительной роли группы «Освобождение труда» и других первых социал-демократических объединений России в многогранном процессе формирования самостоятельной пролетарской партии.

Опубликование первого тома многотомной истории КПСС стимулировало разработку в историографическом плане ленинской историко-партийной концепции, проблемы ее освоения историко-партийной наукой. В исследованиях целого ряда историков были поставлены многие (в том числе методологические) вопросы, имеющие важное значение в научном осмыслении роли ленинской концепции для решения таких проблем, как соотношение основных периодов раннего социал-демократического движения, исторических особенностей его развития, возникновение большевизма, и многих других.

Концептуальные стороны ленинских взглядов на историю создания РСДРП были рассмотрены в ряде работ А. Ф. Костина¹. Автор сосредоточил внимание на методо-

¹ Костин А. Ф. К вопросу о периодизации истории КПСС // Коммунист. 1956. № 19; *Его же*: Ленинская концепция истории КПСС начального периода и ее воплощение: (К выходу в свет первого тома многотомной «Истории КПСС») // Вопросы истории КПСС. 1964. № 7; *Его же*: К вопросу о методе изучения истории КПСС и критериях ее периодизации // Вопросы истории КПСС. 1969. № 9; *Его же*: Ленинская концепция истории создания РСДРП и ее буржуазные критики. М., 1973.

логических и теоретических аспектах ленинского подхода к истории создания партии как сложного процесса, преемственно и органично связанного с освободительным движением в стране, с длительными поисками правильной революционной теории, с усвоением и творческой переработкой опыта демократического и социалистического движения в Западной Европе. Признание всех этих ленинских положений в качестве основополагающих исследовательских начал возвращало мысль историков партии к тому расширительному пониманию ее проблематики, которое было свойственно лучшим историко-партийным трудам 20 — начала 30-х гг.

Отмечая, что обращение к ленинской концепции истории партии позволило «решительно преодолеть сектантско-догматический подход к освещению фактов и событий прошлого, раздвинуть горизонты истории партии как науки...»¹, А. Ф. Костин подчеркивал историзм и партийность ленинских оценок Плеханова и группы «Освобождение труда». На некоторых примерах он показал, что отступление от конкретно-исторического подхода к анализу общественных явлений совершенно неправомерно, что «ухудшение истории, равно как и ее идеализация, одинаково противопоказано марксистско-ленинской теории познания и питается одним и тем же источником — субъективизмом и волюнтаризмом»².

Важное место в работах А. Ф. Костина уделялось анализу ленинских принципов и критериев периодизации истории партии. В этой связи автор выдвинул оригинальную интерпретацию того взгляда на историю Коммунистической партии, который был высказан Лениным в его заключительной речи на X Всероссийской конференции РКП(б) в мае 1921 г. Полагая, что Ленин под «первым курсом» деятельности партии (с 70-х гг. прошлого столетия) подразумевал генезис большевизма, автор сделал попытку поставить этот «курс» в связь с развитием всего мирового революционно-освободительного движения второй половины XIX в. Он отметил, что исходная и конечная даты выступают здесь в качестве поворотных пунктов единого процесса формирования марксистской партии российского пролетариата, преодолевшего на своем пути

¹ Костин А. Ф. Ленинская концепция истории КПСС начального периода и ее воплощение. С. 14.

² Костин А. Ф. К вопросу о методе изучения истории КПСС и критериях ее периодизации. С. 57—58.

влияние народничества, социал-демократии и приведшего к большевизму¹.

Конкретизируя эту мысль, автор, к сожалению, не дал четкого представления о соотношении революционного социал-демократизма доленинского периода с большевизмом, хотя это, безусловно, имеет принципиальное значение для научной оценки теории и практики российского социал-демократического движения на протяжении «утробного периода». Выделенный Лениным «первый курс» истории Коммунистической партии (с 70-х гг. до 1903 г.) он рассматривает как «первый курс» истории большевизма, совпадающий «в основном с хронологическими рамками второго этапа мирового революционного процесса со времени появления марксизма»² (т. е. от Парижской коммуны до первой русской революции). В этом случае вся история русской революционной социал-демократии 1883—1893 гг. перекрывается историей возникновения большевизма: для группы «Освобождение труда» и других социал-демократических групп этого периода, явившихся выражением распространения революционного марксизма на русской почве, фактически не остается места. При этом укажем на один характерный штрих: ссылаясь на статью «Две утопии», А. Ф. Костин утверждал, что Ленин «отмечал наличие некоторых тенденций, родственных большевизму, еще в период «утробного» существования российской социал-демократии (речь идет «об особой постановке крестьянского вопроса» в марксистской литературе 80-х годов)»³.

На наш взгляд, понятием «первого курса» у Ленина охватывается не генезис большевизма, а развитие всей русской революционной социал-демократии, так как о зарождении большевизма и, следовательно, его генезисе мы можем говорить лишь со времени появления первых ленинских трудов. Кстати говоря, А. Ф. Костин и сам, не замечая, видимо, противоречий в своих суждениях, здесь же писал, что «зарождение большевистского направления в российской социал-демократии связано с началом

¹ См.: Костин А. Ф. Ленинская концепция истории создания РСДРП и ее буржуазные критики. С. 12.

² Костин А. Ф. В. И. Ленин и возникновение большевизма: (К вопросу о ленинской концепции генезиса большевизма как течения политической мысли и как политической партии) // Великий путь борьбы и побед. М., 1974. С. 97.

³ Там же. С. 98.

революционной деятельности В. И. Ленина в Петербурге»¹.

Но если это так, то искать в творчестве Плеханова 80-х гг. некоторые тенденции большевизма еще менее логично, нежели элементы меньшевизма. Суть дела, на наш взгляд, состоит в том, что революционный социал-демократизм Плеханова 80 — начала 90-х гг. был в целом родствен большевизму в той мере, в какой он выступал выражением «последовательного и целостного, а не эклектического развития марксизма»². Большевизм как течение политической мысли органично вобрал в себя все то ценное, что давали оригинальные марксистские произведения членов группы «Освобождение труда» (прежде всего, конечно, Плеханова) с точки зрения развития марксистской теории применительно к условиям России доомонополистического периода. Ничего специфически большевистского в этих произведениях не было.

Существенный интерес представляет статья М. С. Волина «В. И. Ленин и первые шаги советских историков»³. Рассматривая конкретный процесс проникновения в науку ленинских исторических взглядов, автор установил, что уже к 1924 г. в советской исторической науке налицо были известные достижения в освоении ленинской концепции революционного движения (в частности, стала традиционной периодизация истории партии, приведенная в книге «Что делать?») ⁴. Утвердилось понимание историографического значения трудов Ленина для исследования революционного прошлого России. М. С. Волин отметил как своего рода закономерность, что от выдвинутой Лениным периодизации историки шли к освоению ленинской историографической концепции как необходимому этапу осознания историографического значения его трудов⁵. Все это автор подтвердил фактами использования ленинских оценок различных периодов истории создания партии (в том числе и «утробного») В. И. Невским, А. В. Шестаковым, А. С. Бубновым и другими историками-коммунистами.

В связи с выяснением взглядов В. И. Ленина на историю революционного движения в России интересующие нас вопросы затронула М. В. Нечкина. Выдвинув спорное

¹ Костин А. Ф. В. И. Ленин и возникновение большевизма... С. 98.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 635.

³ См. в кн.: Проблемы истории общественного движения и историографии. М., 1971.

⁴ См. там же. С. 383, 386.

⁵ См. там же. С. 382—383.

положение о периоде примерно с 1900 по 1914 г. как времени «особо интенсивной разработки и основного завершения В. И. Лениным своей концепции революционной борьбы XIX в.», она попыталась сопоставить его выводы с состоянием разработки этой темы в тогдашней исторической науке. Но, как это ни странно, она ограничилась сопоставлением взглядов Ленина только с уровнем представлений буржуазных и буржуазно-либеральных историков, оставив в стороне тот факт, что не только к 1900 г., но и к середине 90-х гг., когда появились первые крупные ленинские работы, уже существовала марксистская историография революционного движения в стране. Это позволило М. В. Нечкиной высказать как некое откровение мысль о том, что возникновение группы «Освобождение труда» «не может быть исторически понято без предшествовавшей ей (всего за три года!) революционной ситуации 1879—1880 гг.»¹. Между тем еще сам Плеханов рассматривал проблемы перехода от народничества к марксизму именно в прямой связи с поражением революционных сил в 1879—1881 гг., с идейным тупиком, в котором оказалось революционное движение².

Исследуя роль Ленина в становлении и развитии историко-партийной науки, краткие экскурсы в историю изучения его исторического наследия (в частности, по проблеме периодизации истории партии) сделал Н. Н. Маслов³. Эти экскурсы, наряду с рассмотренными здесь вопросами ленинской методологии исторического анализа, его концепции истории большевизма, борьбы вождя большевистской партии против оппортунистических извращений истории КПСС, имеют, несомненно, определенное значение для постановки и изучения некоторых важных вопросов историографии зарождения марксизма и социал-демократического движения в России. В равной мере это относится и к суждениям Н. Н. Маслова об основных этапах и некоторых тенденциях развития советской историко-партийной науки⁴.

¹ Нечкина М. В. Ленин — историк революционного движения в России // В. И. Ленин и историческая наука. М., 1968. С. 56.

² См.: Плеханов Г. В. Соч. М.; Л., 1923. Т. 2. С. 103; 1927. Т. 24. С. 79 и др.

³ Маслов Н. Н. Ленин как историк партии. 2-е изд., испр. и доп. Л., 1969.

⁴ См.: Маслов Н. Н. Роль В. И. Ленина в становлении и развитии советской историко-партийной науки // Проблемы историографии и источниковедения истории КПСС. Вып. 1. Изд. Ленингр. ун-та, 1971; *Его же*: Некоторые тенденции развития советской историко-партийной

Следует, однако, отметить, что автор сосредоточил свое внимание на ленинской концепции истории большевизма и, по сути дела, игнорировал «утробный период» истории русской социал-демократии. В указанной книге он даже не поставил вопрос о соотношении этого периода с историей большевизма. «Начиная с 1902 года,— пишет Н. Н. Маслов,— складывается ленинская концепция дооктябрьского периода истории партии как истории большевизма»¹. Но в 1902 г. (в работе «Что делать?») Ленин выдвинул концептуальное обоснование не истории большевизма, а истории РСДРП как политической партии в целом; концепция же эта начала складываться гораздо раньше, в 1894 г., на что справедливо указывал, споря с Ф. Кретовым, Ю. З. Полевой². Нельзя согласиться с безоговорочным утверждением Н. Н. Маслова о том, что Ленин был «первым в России... кто применил разработанное К. Марксом материалистическое понимание истории к изучению прошлого нашей страны»³.

Известный интерес представляют и некоторые другие работы, посвященные освоению ленинской концепции истории КПСС в исследовании различных историко-партийных проблем, косвенно затрагивающих и нашу тему⁴. В частности, серьезным вкладом в историографическую литературу являются работы, специально посвященные анализу взглядов В. И. Ленина на проблему распространения марксизма в России.

Среди них следует выделить статью Ю. З. Полевой⁵, предпринявшего попытку выявить методологию ленинского подхода к возникновению русской социал-де-

науки в 20-е годы // Проблемы историографии и источниковедения истории КПСС. Вып. 2. Изд. Ленингр. ун-та, 1973.

¹ Маслов Н. Н. Ленин как историк партии. С. 42.

² См.: Полевой Ю. З. Ленин как историк возникновения русской социал-демократии // В. И. Ленин и историческая наука. М., 1968. С. 182.

³ Маслов Н. Н. Ленин как историк партии. С. 66.

⁴ Зевелев А. И. Из истории освоения ленинской концепции истории КПСС (20-е — середина 30-х годов) // Исторический опыт Велико-го Октября. М., 1975; *Его же*: Ленинская концепция истории КПСС и ее освоение историко-партийной историографией. М., 1975; *Ткаченко И. В.* Ленинская концепция истории КПСС в историографии 1921—1925 гг. // Вестн. Ленингр. ун-та. История, язык, литература, 1969. Вып. 3; *Ее же*: Из истории борьбы с меньшевистско-троцкистской фальсификацией истории партии в 20-е годы // Проблемы историографии и источниковедения истории КПСС. Изд. Ленингр. ун-та, 1973. Вып. 2; *Кузнецов Л. С.* Советская историография борьбы В. И. Ленина за создание партии нового типа. Изд. Сарат. ун-та, 1976.

⁵ Полевой Ю. З. Ленин как историк возникновения русской социал-демократии // В. И. Ленин и историческая наука. М., 1968.

мократии в связи с теми новыми условиями идейно-политической борьбы, которая развернулась в России с середины 90-х гг. Кратко обозначив эти условия, объективно требовавшие более глубокого и разностороннего подхода к изучаемому вопросу, автор выделил в ленинском анализе такие проблемы, как закономерность развития русской революционной мысли от крестьянского утопического социализма к научному социализму; объективные факторы, способствовавшие возникновению русской социал-демократии; оценка идейного наследия группы «Освобождение труда». Все эти проблемы рассматриваются с учетом ленинских высказываний о предшественниках русской социал-демократии, о значении интернациональных связей революционной России для поисков правильной революционной теории, о влиянии на русскую революционную мысль произведений Маркса и Энгельса и опыта западноевропейского рабочего движения. Автор справедливо подчеркнул, что возникновение русской социал-демократии как идейного течения Ленин рассматривал в неразрывной связи с предшествующим развитием революционной мысли, революционного движения в России и международным рабочим социалистическим движением.

Подход Ю. З. Полевого к анализу работ В. И. Ленина в огромной мере определялся отчетливо сознаваемой им необходимостью преодоления «общей недооценки роли Г. В. Плеханова в развитии общественной науки в России и, в частности, его роли в возникновении русской социал-демократии»¹. Подвергая в связи с этим критике позиции ряда историков (Н. Л. Сергиевского, С. И. Черномордика) и особенно резко выступая против субъективистского антиисторического третиования идейного наследия Плеханова как полуменьшевистского, полународнического (Ф. Д. Кретовым), автор с полнейшим основанием выделил из высказываний Ленина ту сторону, которая подчеркивала творческий характер русской марксистской мысли с самого начала ее возникновения и значение марксистских работ Плеханова 80—90-х гг. в борьбе за революционный марксизм, их близость к большевизму.

Опираясь на обоснованный Лениным методологический подход к оценке исторических деятелей, Ю. З. Полевой обратил особое внимание на преемственность взглядов нового поколения революционных марксистов 90-х гг. и

¹ Полевой Ю. З. Ленин как историк возникновения русской социал-демократии. С. 176, 181.

взглядов Плеханова периода 1883—1903 гг. «по многим принципиальным вопросам марксистской теории и практики»; это было вполне естественно, поскольку группа «Освобождение труда», как указывал Ленин, провозгласила основные принципы русской социал-демократии. Нельзя не согласиться с выводом автора о том, что из всех марксистских организаций 90-х и начала 900-х гг. в борьбе с экономизмом и международным ревизионизмом ближе других к В. И. Ленину находилась группа «Освобождение труда» во главе с Г. В. Плехановым¹.

Заслугой автора следует признать более объективный подход к характеристике взглядов Ленина на чрезвычайно важную проблему предшественников русской революционной социал-демократии, преемственность демократической нити в российском революционном движении. Восстанавливая ленинскую оценку «кружка корифеев» 70-х гг., Ю. З. Полевой подчеркнул значение относящейся к этому периоду борьбы рабочего класса, выдвинувшего из своей среды носителей идеологии рабочей демократии, которую следует строго отличать от идеологии демократии крестьянской².

Таким образом, автор выделил из наследия В. И. Ленина ряд принципиально важных для научной постановки проблемы распространения марксизма в России вопросов. К сожалению, в рамках небольшой статьи они не получили всестороннего раскрытия, хотя сама по себе их постановка приближала историческую мысль к углубленному изучению ленинской концепции начального периода истории РСДРП.

По основной проблематике статья Ю. З. Полевого в известной мере перекликается с появившейся в том же году статьей В. Д. Мочалова³. С методологической точки зрения эта статья интересна прежде всего тем, что своим содержанием отрицает утвердившееся в литературе 30 — начала 50-х гг. догматическое противопоставление революционной социал-демократии и большевизма. Содержащиеся в произведениях В. И. Ленина мысли, замечания и фактические сведения по истории марксизма в России автор рассматривает как единый комплекс, охватывающий всю историю русской социал-демократии,

¹ См.: Полевой Ю. З. Ленин как историк возникновения русской социал-демократии. С. 181—183.

² См. там же. С. 178—179.

³ Мочалов В. Д. В. И. Ленин и возникновение марксизма в России // Вопросы истории. 1969. № 4.

всю историю большевизма. Он особо подчеркнул неоднократные указания В. И. Ленина на непосредственную связь того, что в XX в. получило название большевизма, с ранним этапом развития русской социал-демократии¹.

Автор исходил из признания того, что деятельность группы «Освобождение труда» неотделима от имени ее основателя — Г. В. Плеханова. Выделив на основе работ В. И. Ленина важнейшие стороны в его теоретическом творчестве и политической деятельности в 1883—1903 гг., В. Д. Мочалов отметил, что забвение какой-либо одной из них привело бы к искажению идейно-политического облика основателя русской социал-демократии и помешало бы правильному определению его места в истории марксистской мысли в России. Судя по контексту статьи, это сполна относится и к группе «Освобождение труда» в целом, поскольку она, как и ее идейный руководитель, в течение 1883—1903 гг. стояла на позициях революционного марксизма.

В статье В. Д. Мочалова ленинские взгляды на возникновение марксизма в России (в том числе и ленинская периодизация истории РСДРП) рассматриваются в тесной связи с генезисом большевизма. Это позволило автору заключить, что 1893—1895 годы имеют более общее значение, чем грань между первым и вторым периодом истории русской социал-демократии. С этого времени, по словам автора, начинается история марксизма и рабочего движения в России как единого и слитного целого «в своей новейшей, массовой и освещенной светом марксистского учения форме»². Одновременно это — и начало нового, ленинского этапа в развитии марксизма.

В. Д. Мочалов справедливо отверг имевшиеся в литературе ошибочные представления об особенностях победы марксизма в России над непролетарскими, мелкобуржуазными течениями в социализме по сравнению с более развитыми капиталистическими странами Западной Европы. Он решительно оспорил тенденцию видеть своеобразие развития марксизма в России в том, что он якобы появился в ней до того, как окончательно сложился и упрочился в стране промышленный капитализм и развернулось массовое рабочее движение³, поскольку то же самое

¹ См.: Мочалов В. Д. В. И. Ленин и возникновение марксизма в России. С. 22.

² Там же. С. 31. В кавычках — слова В. И. Ленина (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 22. С. 72).

³ См.: Мочалов В. Д. В. И. Ленин и возникновение марксизма в России. С. 34.

имело место, например, и в Германии. Точно так же, по мнению автора, неверно считать особенностью России и то, что революционному марксизму пришлось здесь вести длительную и упорную борьбу с народничеством: на Западе марксизм тоже не был сразу признан и десятилетиями вел борьбу с различными разновидностями непролетарского, утопического социализма. Эти наблюдения В. Д. Мочалова важны для правильного решения вопросов интернациональной природы и национальной специфики развития социал-демократического движения.

Важно отметить, что вопрос о распространении марксизма в России В. Д. Мочалов связал с идеями Ленина о выделении пролетарской демократии из общебуржуазной и мелкобуржуазной. Выделение в этом процессе двух этапов (до полной теоретической победы марксизма на Западе и у нас и после нее) имеет существенное значение для характеристики действительных особенностей развития русской социал-демократии в 1883—1903 гг. Трудно, однако, согласиться с мыслью автора о том, что возникновение русской социал-демократии (в отличие от Западной Европы) до, а не после буржуазно-демократической революции «позволило русскому рабочему классу встретить ее более сплоченно и организованно...»¹. В. И. Ленин не раз говорил о том, что в условиях политической свободы рабочий класс имеет несравненно большие возможности для организации и сплочения. Он, в частности, указывал, что «при самодержавии рабочий класс не может широко развить своей борьбы, не может завоевать себе никаких прочных позиций ни в экономической, ни в политической области, не может создать прочных, массовых организаций...»². Это, разумеется, не исключало того отмеченного Лениным факта, что в условиях отсталости страны и тяжести гнета царизма классовая борьба «особенно быстро созрела...»³.

Совершенно неправоммерно В. Д. Мочалов, по сути дела, отказал домарксистскому социалистическому движению в России в какой бы то ни было оригинальности и самостоятельности: оно, по мнению автора, успело лишь «перенять и перепробовать все разновидности западноевропейского социализма»⁴, хватаясь «за устарелые,

¹ Мочалов В. Д. В. И. Ленин и возникновение марксизма в России. С. 36.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 4. С. 252—253.

³ Там же. Т. 41. С. 8.

⁴ Здесь В. Д. Мочалов буквально повторяет — без ссылки на источник — мысль Г. В. Плеханова (Плеханов Г. В. Соч. Т. 2. С. 72).

эклектические, мелкобуржуазные социалистические учения Запада: прудонизм, бланкизм, анархизм, дюрингианство, лассальянство и т. п.»¹. Такой подход оставляет за пределами мировой истории демократической и социалистической мысли плеяду «революционеров 61-го года» и находится в полном противоречии со взглядами Ф. Энгельса и В. И. Ленина. Столь же неосновательно В. Д. Мочалов отнес исключительно к России мысль Ленина о том, что анархизм «имел возможность в прошлом (70-е годы XIX века) развиться необыкновенно пышно и обнаружить до конца свою неверность, свою непригодность как руководящей теории для революционного класса»².

В целом же следует сказать, что из анализа ленинских характеристик основных периодов истории русской социал-демократии В. Д. Мочалов сделал ряд интересных наблюдений и обобщений. Можно лишь сожалеть, что они совершенно не затронули вопрос о роли группы «Освобождение труда» в развитии социал-демократического движения с середины 90-х гг. до 1903 г. Следуя традиционным постановкам 30 — начала 50-х гг., автор ограничил ее деятельность «утробным периодом» истории русской социал-демократии.

Статьи Ю. З. Полевого и В. Д. Мочалова отразили дальнейшее развитие того масштабного исследования ленинской концепции истории создания и генезиса РСДРП, которое было предпринято нашими историками в связи с подготовкой в 60-е гг. многотомной «Истории Коммунистической партии Советского Союза».

Важные стороны ленинских оценок деятельности группы «Освобождение труда» и роли Плеханова в истории русского революционного движения были рассмотрены во II разделе IV главы коллективной работы «В. И. Ленин и русская общественно-политическая мысль XIX — начала XX в.»³. Автор этого раздела А. Н. Цамутали справедливо отметил, что высказывания В. И. Ленина о группе «Освобождение труда» и Плеханове периода 1883—1903 гг. имеют исключительное значение для

¹ Мочалов В. Д. В. И. Ленин и возникновение марксизма в России. С. 35.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 15. Одностороннее понимание этого ленинского положения влекло за собой неточное, а подчас и неверное освещение некоторых важных сторон предистории социал-демократического движения. Подробнее см.: Филиппов Р. В. По поводу одной историографической тенденции // Вопросы истории КПСС. 1984. № 6.

³ В. И. Ленин и русская общественно-политическая мысль XIX — начала XX в. Л., 1969.

правильного понимания начального этапа в развитии русской социал-демократии¹. Связывая с этим этапом зарождение исключительного по своему значению процесса в политической жизни страны — складывания революционной партии пролетариата², Цамутали дал краткую характеристику основных моментов деятельности группы «Освобождение труда» в свете оценок Ленина, особо выделяя при этом литературную деятельность группы, прежде всего марксистские работы Плеханова.

Наиболее подробно автор рассмотрел отношение Ленина к программным документам группы «Освобождение труда», уделив главное внимание крестьянскому вопросу, по которому, как он пишет, Ленин «подверг проекты группы наиболее обстоятельной критике»³. Стремясь преодолеть имевшие место в советской историографии крайности в оценке подхода деятелей группы «Освобождение труда» к решению крестьянского вопроса, Цамутали привел не только негативные, но и позитивные высказывания Ленина по данному вопросу. Но это не помогло ему избежать несколько противоречивой постановки вопроса о соотношении содержания аграрной части проектов группы с теми положениями, которые выдвигал В. И. Ленин в конце 1899 г. в «Проекте программы нашей партии». Отчасти это связано с общей установкой автора, сводившейся к тому, что предложенные Лениным дополнения по крестьянскому вопросу принципиально отличались от взглядов Плеханова и членов его группы⁴. Убедительно аргументировать эту установку он, однако, не смог: ведь именно при характеристике аграрной программы плехановского проекта 1885 г. Ленин подчеркивал, что принципы ее верны⁵. А. Н. Цамутали в этом вопросе явно отдавал дань той историографической традиции, которая преувеличивала теоретические ошибки Плеханова, хотя в целом достаточно объективно рассмотрел общую ленинскую оценку деятельности группы «Освобождение труда».

Указанная традиция давала знать о себе и в историографических работах последующих лет. Так, например, Н. И. Герасимова в своей попытке выяснить методоло-

¹ См.: В. И. Ленин и русская общественно-политическая мысль XIX — начала XX в. С. 249.

² См. там же. С. 246.

³ Там же. С. 248—249.

⁴ См. там же. С. 262.

⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 16. С. 232.

гические основы ленинских оценок теоретического творчества и деятельности Плеханова фактически сливала воедино марксистский и оппортунистический периоды идейно-политического развития последнего: истоки позднейших ошибок Плеханова-меньшевика исследовательница усматривала уже в первых его марксистских работах¹. Естественно, что такой подход не мог дать правильного решения поставленной задачи, что и обуславливало необходимость вновь и вновь возвращаться к анализу ленинских оценок теоретического творчества Плеханова, группы «Освобождение труда»².

Отмечавшееся в 1983 г. столетие со дня основания группы «Освобождение труда» вновь привлекло пристальное внимание исследователей к ленинской историко-партийной концепции как образцовому воплощению принципов историзма и партийности в анализе важнейших явлений раннего социал-демократического движения. Это диктовалось потребностями дальнейшего углубленного изучения проблемы, необходимостью полного преодоления отступлений от марксистско-ленинской методологии в историко-партийных исследованиях. Эти отступления наглядно проявлялись (и порой проявляются до сих пор) в процессе изучения идеологии группы «Освобождение труда», марксистское мировоззрение которой нередко рассматривается без учета конкретно-исторической обстановки его формирования, вне связи достигнутого ею теоретического уровня с конкретным опытом истории³.

Естественно, что в новейших работах советских историков особый акцент делается на методологическом значении ленинских положений и характеристик, их концептуальном характере. С этих позиций рассматривались

¹ См.: Герасимова Н. И. К ленинской оценке Г. В. Плеханова как мыслителя и революционера // Познание общественных явлений и общественно-историческая практика: Сб. статей. М., 1972. С. 161—162.

² См.: Ряскин Н. Д. Об оценке В. И. Лениным программных документов группы «Освобождение труда» // XXX Герценовские чтения (ЛГПИ им. А. И. Герцена). История КПСС. Научные доклады. Л., 1977. С. 21—25; Филиппов Р. В. Группа «Освобождение труда» в ленинской концепции истории создания партии: (К 100-летию со дня основания) // Вопросы истории КПСС. 1983. № 4.

³ Особенно наглядно это проявилось, например, в книге Л. И. Комиссаровой и Е. Р. Ольховского «У истоков марксистской исторической мысли в России» (М., 1986), в которой фактически возрождается нигилистическое отношение к теоретическому наследию Плеханова и других деятелей группы «Освобождение труда». Подробно об этом см.: Филиппов Р. В. Не уходим ли от исторической правды? // Вопросы истории КПСС. 1987. № 6.

взгляды В. И. Ленина на роль Г. В. Плеханова в переходе русской революционной мысли от народничества к марксизму, в утверждении научно-материалистического мировоззрения среди российских социал-демократов, в создании РСДРП, а также ленинские оценки отдельных сторон деятельности группы «Освобождение труда», ее позиций в аграрно-крестьянском и ряде других вопросов¹. По сути дела, на новом исследовательском уровне разрабатывается вся сумма проблем, теоретико-методологическое обоснование которых занимает главное место в ленинской концепции раннего социал-демократического движения в России.

§ 2. ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ

В потоке историко-партийной литературы послеоктябрьского периода одно из важных мест заняла литература по проблеме борьбы революционной социал-демократии России за подготовку и создание РСДРП. Расширение масштабов разработки этой проблематики, органично включавшей и период 1883—1893 гг., вызывало у историков партии насущную потребность в подведении итогов достигнутого в этом вопросе, наметить диктуемые практикой идеологической борьбы актуальные задачи, выявить ошибки и различные отклонения от марксистско-ленинской теории и методологии. Естественно, что историографию, как и всю общественную науку в целом, захватила идейная борьба, которую под руководством партии развернули историки-марксисты против всевозможных буржуазных и мелкобуржуазных извращений ее истории.

Вместе с тем историографическая литература отразила трудный, противоречивый и прерывистый процесс изучения первого периода истории российской социал-демократии. Вплоть до середины 60-х гг., когда появились первые обобщающие очерки развития историко-партийных знаний, исследования по этому периоду крайне бегло освещались лишь в 20-е гг., да и то преимущественно в общих обзорах юбилейного характера.

Первую попытку рассмотрения историко-партийной литературы, затрагивающей и период 1883—1893 гг., предпринял В. И. Невский в своих «Очерках», вышедших

¹ См.: Группа «Освобождение труда» и общественно-политическая борьба в России. М., 1984; Распространение марксизма в России и группа «Освобождение труда», 1883—1903 гг. Л., 1985.

в свет в 1924 г. В специальном разделе («Замечания, источники, литература») он суммировал методологические основы своего труда и в этой связи подверг критическому анализу переизданные к тому времени дооктябрьские труды по истории партии М. Н. Лядова и Н. Н. Батурина, а также работы А. С. Бубнова, Г. Е. Зиновьева, К. И. Шелавина и некоторых других авторов¹. С историографической точки зрения этот анализ был ценен той постановкой проблематики «утробного периода» истории партии, которая нацеливала историков на углубленное изучение ленинской концепции раннего социал-демократического движения.

Из литературы, имеющей прямое отношение к нашей теме, тогда же историографическому (и отчасти источниковедческому) рассмотрению подверглись публикации о Г. В. Плеханове. Мы имеем в виду обзоры литературы о нем за 1922—1924 гг., предпринятые С. Я. Вольфсоном². Следует сразу сказать, что сделанный им обзор наиболее значительных, с его точки зрения, публикаций о Плеханове в идейно-теоретическом отношении был порочен: автор, отдавая дань меньшевистской апологетике Плеханова, выводил его за пределы меньшевизма. «...Плеханов,— писал он,— отнюдь не может быть отнесен к типичным идеологам меньшевизма. Момент «якобинства» был силен в Плеханове, и от меньшевистской идеологии он был чрезвычайно далек»³. Вполне понятно, что оценка «плехановской литературы» с позиций этой антинаучной методологической установки давала о ней сугубо превратное представление: действительные достоинства тех или иных работ превращались в недостатки, а в корне ошибочные суждения — в достоинства.

Так, например, оспаривая вывод М. Н. Покровского о том, что Плеханов после 1905 г. стал идеологом технической интеллигенции, Вольфсон обрушил на него свою критику отнюдь не по существу этого действительно ошибочного суждения. «Жестокою ошибку» Покровского

¹ См.: *Невский В. И.* Очерки по истории Российской Коммунистической партии. Пг., 1924. Ч. 1. С. 518—519, 540—544.

² См.: *Вольфсон С. Я.* Вокруг Плеханова: (Плехановская литература за 1922 год). Минск, 1923; *Его же:* Вокруг Плеханова: (Плехановская литература за 1923 год) // Группа «Освобождение труда». М., б. г. Сб. № 1; *Его же:* Вокруг Плеханова: (Плехановская литература за 1924 год) // Группа «Освобождение труда». М.; Л., 1926. Сб. № 5.

³ *Вольфсон С. Я.* Вокруг Плеханова: (Плехановская литература за 1923 год). С. 291.

он усмотрел в том, что последний тем самым отказывал Плеханову в представительстве интересов рабочего класса, говорил о нем как о *бывшем* идеологе пролетариата. Иначе говоря, Вольфсон отвергал ту общеметодологическую постановку Покровского, в которой он был, безусловно, прав¹. Атака на Покровского с этой стороны была для Вольфсона совершенно естественной: судя по его замечаниям на воспоминания О. В. Аптекмана, он открыто заявил о себе как сторонник положения, что Плеханов на протяжении всей своей деятельности (даже после перехода на позиции социал-шовинизма!) оставался «великим идеологом российского рабочего класса»².

Можно с полным основанием сказать, что обзоры Вольфсона с точки зрения историографических обобщений могли играть только отрицательную роль; в политическом отношении они были просто вредны.

К числу ранних общих марксистских историографических обзоров, посвященных достижениям советской исторической науки, следует отнести статьи М. Н. Покровского, М. В. Нечкиной, В. И. Невского³, где затронуты и вопросы, связанные с изучением социал-демократического движения в России.

Статья М. Н. Покровского представляет несомненный интерес с точки зрения характеристики идейно-политической борьбы между молодой марксистской обществоведческой мыслью и старой буржуазной исторической наукой. Исходя из положения о том, что «обществоведение есть не что иное, как классовая борьба, отраженная в научных формах»⁴, Покровский попытался выявить закономерности развития, размежевания и нарастающего противоборства в идеологической области с конца XIX в. В этой связи он дал своеобразную, но глубоко ошибочную постановку вопроса о месте Г. В. Плеханова в едином, как он считал, идеологическом «фронте промышленного капитализма против феодализма». Выделив из

¹ См.: *Вольфсон С. Я.* Вокруг Плеханова: (Плехановская литература за 1923 год). С. 293—294.

² См.: *Вольфсон С. Я.* Вокруг Плеханова: (Плехановская литература за 1924 год). С. 280, 286.

³ *Покровский М. Н.* Общественные науки в СССР за 10 лет // Вестник Коммунистической академии. 1928. Кн. XXVI (2); *Нечкина М. В.* Наука русской истории // Общественные науки в СССР, 1917—1927. М., 1928; *Невский В. И.* Что сделано по истории революционного движения за десять лет (1917—1927 годы) // Печать и революция. 1927. Кн. 8.

⁴ *Покровский М. Н.* Общественные науки в СССР за 10 лет. С. 18.

этого «фронта» в виде исключения Ленина как носителя чисто пролетарской идеологии, с одной стороны, Победоносцева как типичного представителя идеологии феодальной — с другой, Покровский между этими крайностями усматривал единый антифеодальный фронт, который «левым своим концом упирался в Плеханова, а правым в «Вестник Европы».

В то время (т. е. в 90-е гг.) Плеханов, по мнению Покровского, был не очень далек от «легальных марксистов». При всех оговорках относительно марксистских и немарксистских теоретических положений Плеханова Покровский фактически отнес основателя русской социал-демократии к единому буржуазно-либеральному «фронту». «...Я беру, — писал он, — основную идеологию того времени, и в этой идеологии я не вижу резкого прорыва от Плеханова до довольно правостоящих буржуазных групп»¹. Лишь революция 1905—1907 гг. отколола от этого единого фронта «глыбу слева», которая была довольно однородна в смысле своего классового состава (преобладали мелкобуржуазные элементы), но крайне пестра по партийному содержанию: тут были меньшевики, эсеры, «некоторые большевики»².

Понятно, что, по мысли Покровского, далеко не сразу «получилась чисто пролетарская идеология, чисто пролетарское, то есть действительно последовательное марксистское течение, которое мы встречаем во время Октябрьской революции». Лишь после революции 1905—1907 гг. начинается процесс постепенного «выкристаллизовывания» из этой глыбы, где преобладала мелкая буржуазия, «действительно пролетарского идеологического ядра». Покровский связывает этот процесс с именем В. И. Ленина, с его работами 1908—1910 гг. и последующих лет.

Совершенно очевидно, что созданная Покровским «история нашего обществоведческого мышления» представляет собой грубо и наспех сколоченную схему, которая стоит в полном противоречии с фактами и, как это ни парадоксально, в некотором отношении сближается с меньшевистскими писаниями периода столыпинской реакции. Автор, по сути дела, абстрагируется от анализа идейной борьбы в рабочем движении, сваливает в одну кучу пролетарскую и мелкобуржуазную демократию, усматривая в идейном развитии последней движение к

¹ Покровский М. Н. *Общественные науки в СССР за 10 лет*. С. 6—7.

² См. там же. С. 8.

марксизму. «Левый сектор», по его мнению, дал ряд «живых работ» (в том числе известный меньшевистский многотомник «Общественное движение в России в начале XX века»), которые, «не будучи на 100 или даже на 50% марксистскими, не были уже и буржуазными хотя бы на 50%»¹. Что же касается Плеханова, то он, по мнению Покровского, и в 90-х гг. оказывается в одном ряду «со всеми остальными представителями антифеодальной идеологии»².

Вряд ли нужно доказывать, что в данном случае Покровский в своем анализе противоборствующих в обществоведении тенденций не сумел выявить их классовую сущность, связать с представительством тех трех основных классов и, соответственно, трех главных идейно-политических направлений, которые всегда имел в виду В. И. Ленин: либерально-буржуазного, мелкобуржуазно-демократического и пролетарско-революционного³. Попытка Покровского выделить никогда не существовавший в действительности «единый антифеодальный фронт» дала искаженную картину идейно-политической борьбы и ее отражение в «обществоведческом мышлении»: Ленин и Плеханов оказались по разные стороны баррикад и для того времени, когда последний «был марксистом и революционером»⁴. На этой основе научная постановка проблемы развития «*всего* русского марксизма»⁵ была, конечно, невозможна.

Данный обзор Покровского показывает, насколько еще слабо даже в конце 20-х гг. были освоены им ленинские взгляды на общественно-политическую историю России периода империализма, как далек он был от осознания действительного значения теоретического наследия В. И. Ленина для развития исторической науки.

М. В. Нечкина в упомянутой статье не без основания отмечала, что «Ленин как историк почти не изучен». Подчеркнув его огромную роль в познании новой проблематики всего процесса русской истории в целом («...нет ни одной области русской истории, где Ленин не сказал бы своего слова»), она — как это ни странно для теперешнего читателя — утверждала, что «грандиозная зада-

¹ Покровский М. Н. *Общественные науки в СССР за 10 лет*. С. 10.

² Там же. С. 7.

³ См.: Ленин В. И. *Полн. собр. соч.* Т. 41. С. 9.

⁴ См. там же. С. 16.

⁵ См. там же. Т. 17. С. 405.

ча создания новой концепции русского исторического процесса» была выполнена... М. Н. Покровским¹.

Сделав краткий обзор документальных публикаций по истории партии (в том числе и по группе «Освобождение труда»), М. В. Нечкина совершенно не затронула накопившуюся к тому времени довольно значительную и разностороннюю по своим идейно-теоретическим установкам литературу, посвященную Г. В. Плеханову, группе «Освобождение труда» и другим социал-демократическим организациям 1883—1893 гг.²

Незначительный историографический материал содержит и уже названная статья В. И. Невского. Отметим несколько наиболее крупных публикаций документов по истории рабочего и социал-демократического движения 80-х гг., автор почти полностью обошел исследовательскую литературу. Из работ по истории первых социал-демократических организаций он выделил лишь одну статью Н. Л. Сергиевского («Группа «Освобождение труда» и марксистские кружки») и собственные «Очерки по истории РКП(б)». В ряду других итоговых достижений рассматриваемого периода В. И. Невский отметил тот факт, что были собраны документы по истории группы «Освобождение труда» и «представлена в новом свете история социал-демократии 90-х годов...»³.

Историографические обобщения последующих лет (30 — первой половины 50-х гг.) в полной мере свидетельствовали о тяжелых потерях, которые понесла историко-партийная наука в результате преступных сталинских репрессий, жертвами которых оказались многие виднейшие историки. Никто из тех, кто в эти годы брал на себя нелегкий труд подведения итогов развития советской исторической науки, — ни А. М. Панкратова, ни Б. Д. Греков, ни Е. В. Тарле⁴ — не назвали их имен и трудов. Все то, что было сделано в изучении зарождения марксизма и социал-демократического движения, было фактически перечеркнуто и предано забвению. Лишь в 1955 г. на

¹ См.: Нечкина М. В. Наука русской истории. С. 133.

² См. там же. С. 151—152, 159.

³ Невский В. И. Что сделано по истории революционного движения за десять лет (1917—1927 годы). С. 66—69.

⁴ Панкратова А. М. Советская историческая наука за 25 лет и ее задачи в условиях Великой Отечественной войны // Двадцать пять лет исторической науки в СССР. М.; Л., 1942; Греков Б. Д. Развитие исторических наук в СССР за 25 лет // Вестник Академии наук СССР. 1943. № 1—2; Тарле Е. В. О советской историографии // Вестник Академии наук СССР. 1943. № 1—2.

Х Международном конгрессе историков в Риме А. Л. Сидоров¹, говоря о проблемах, привлекавших внимание советских обществоведов в первое послевоенное десятилетие, упомянул среди них распространение марксизма в России и начало революционной деятельности В. И. Ленина, но опять-таки без указания авторов и их трудов. Но и это упоминание заслуживает быть отмеченным: оно ознаменовало первые шаги историков на пути возвращения к искусственно прерванному процессу изучения ранней истории РСДРП.

К историографическим обобщениям литературы по нашей теме историки возвратились лишь в 60-х гг. В четвертом томе «Очерков истории исторической науки в СССР» развития советской историографии группы «Освобождение труда» и других ранних марксистских организаций за период с 1917 г. до середины 30-х гг. коснулась М. В. Нечкина. Она отметила, что в изучении группы «Освобождение труда» в 20-х гг. наметились два направления. Первое из них исследовательница связала с первым томом «Очерков» В. И. Невского как «основным историографическим памятником» концепции, определявшей группу «Освобождение труда» как «родоначальницу революционного марксизма в России, первичную ступень в истории партии». Второе направление, наметившееся, по мнению автора, к 45-летию юбилею группы (1928 г.), было представлено историками (В. Рахметов, Ф. Быстрых и др.), сосредоточившими преимущественное внимание на «критике группы в ее меньшевистских тенденциях». Это «несколько (?! — Р. Ф.) одностороннее направление», умалявшее значение группы «Освобождение труда», получило на некоторое время господствующее значение. К 50-летию юбилею группы (1933 г.) наметилось «более углубленное понимание темы, основной чертой которого стало изучение ленинского наследия». Этот «сдвиг» связывается ею со статьей В. И. Невского «Ленин о группе «Освобождение труда»².

Такой анализ, искусственно привязанный к юбилеям группы «Освобождение труда», не отражает действительной логики историографического процесса. Кроме того, он весьма односторонен как по отбору историографических

¹ Десятый международный конгресс историков в Риме. Сентябрь 1955 г.: Доклады советской делегации. М., 1956. См. также: Сидоров А. Л. Основные проблемы и некоторые итоги развития советской исторической науки. М., 1955.

² Очерки истории исторической науки в СССР. М., 1966. Т. 4. С. 366.

источников, так и по характеристике содержательной стороны сталкивавшихся в то время основных исследовательских направлений. Достаточно сказать, что за пределами внимания автора остались имена А. С. Бубнова, Е. М. Ярославского, С. И. Черномордика и ряда других авторов.

Невразумительно сказано и об изучении идейного наследия Г. В. Плеханова; не отмечена, в частности, борьба историков-марксистов против попыток возрождения меньшевистской апологетики идейного лидера группы «Освобождение труда». В разделе говорится, что «усиление атмосферы культа личности Сталина не благоприятствовало исследованию темы о Плеханове, и ее разработка к началу 30-х годов стала замирать»¹. Но это справедливое замечание находится в противоречии с утверждением о положительных сдвигах в изучении деятельности группы «Освобождение труда» к 1933 г., как и с констатацией несомненного «замирания» к этому времени изучения других ранних социал-демократических организаций России. В целом же следует сказать, что М. В. Нечкина осветила процесс изучения социал-демократического движения (как, впрочем, и предшествовавшего ему народнического движения 70-х гг.) гораздо слабее, нежели историю разработки освободительной борьбы в первой половине и середине XIX в. Итоги работы целой плеяды наших исследователей за первые 20 лет Советской власти не получили четкой характеристики, а сильные и слабые стороны — четкой научной квалификации. Кроме того, общий авторский анализ процесса изучения социал-демократического движения 80 — начала 90-х гг. стоит вне всякой связи с процессом разработки концептуальных основ истории становления РСДРП.

Эта сторона историографических исследований нашла более удачное освещение на страницах того же IV тома «Очерков истории исторической науки в СССР» в специальной главе («История Коммунистической партии в советской историографии»), принадлежащей М. С. Волину. Автор сумел показать взаимозависимость разработки общих теоретико-методологических основ истории партии и ее отдельных крупных проблем, без правильного решения которых невозможно было дать и научную постановку вопроса об историческом месте группы «Освобождение труда» и ее действительном вкладе в создание

¹ Очерки истории исторической науки в СССР. Т. 4. С. 367.

РСДРП. Из статьи М. С. Волина, четко обозначившей суть споров о периодизации истории партии, о возникновении большевизма, следует, что к концу 20-х гг. «серьезный шаг к созданию научной истории партии» стал возможен благодаря деятельному изучению взглядов Ленина, который никогда не противопоставлял революционную социал-демократию большевизму. Естественно, что большинство историков отвергло как принижение первой марксистской организации России, так и стремление представить Плеханова основоположником коренных идей большевизма, справедливо усматривая в группе «Освобождение труда» исходный пункт истории марксистской партии¹.

Глава М. С. Волина, как первая попытка создания цельного очерка развития советской историографии истории партии, имела важное значение для дальнейшей разработки истории изучения российской социал-демократии 1883—1893 гг., поскольку она воссоздавала правдивую общую картину как самого научного процесса, так и сложной общественно-политической ситуации, в которой этот процесс происходил.

В 1970 г. вышел в свет коллективный историографический очерк «В. И. Ленин и история классов и политических партий в России». В нем имеется раздел (автор — И. Д. Ковальченко), в котором в связи с анализом советской историографии по проблемам крестьянства и рабочего класса сделан беглый обзор литературы 20 — 60-х гг. по проблематике предшественников русской социал-демократии и первых марксистских организаций и групп в России. Выделив ряд спорных вопросов, являвшихся предметом неоднократных дискуссий, автор пришел к заключению, что будто бы уже «к середине 30-х годов в советской историографии в целом утвердился марксистско-ленинский подход к истории марксизма в пореформенной России»².

Применительно к периоду 30 — середины 50-х гг. И. Д. Ковальченко справедливо отметил, что «освещение истории первых в России марксистских групп и кружков было ограниченным. В оценке группы «Освобождение труда» и Г. В. Плеханова проявился модернистский подход, когда его меньшевистские взгляды относили еще к 80-м годам». Но автор упустил из виду, что подобный

¹ См.: Очерки истории исторической науки в СССР. Т. 4. С. 544.

² В. И. Ленин и история классов и политических партий в России. М., 1970. С. 110.

антиисторический подход обнаружился гораздо раньше и вполне утвердился к середине 30-х гг., о чем свидетельствует, например, работа о группе «Освобождение труда» С. И. Черномордика (П. Ларионова).

Что же касается историографического процесса последующего времени (с середины 50-х гг.), то автор отметил в качестве его характерной черты быстрое расширение исследований (в том числе по истории марксистских организаций и групп, идейного наследия Г. В. Плеханова). В разработку этой проблематики, по его оценке, советские историки внесли значительный вклад (Ю. З. Полевой, В. А. Фомина, Ф. Я. Полянский, Г. С. Жуйков, В. А. Паукова, С. Овсянникова, Р. А. Казакевич, О. П. Калекина и др.). И. Д. Ковальченко признал вполне назревшей задачу создания фундаментальных обобщающих трудов, характеризующих отдельные стороны истории русской социал-демократии¹.

Определенный интерес для нас представляет сборник статей, в котором были подведены итоги развития советской исторической науки за вторую половину 50-х гг.² В статье М. В. Нечкиной, Ю. А. Полякова и Л. В. Черепнина содержится беглый обзор развития советской исторической науки за весь период ее существования. Выдвинутая здесь периодизация пути, пройденного ею с 1917 г., устарела, хотя мысль о том, что крупные периоды истории советской исторической науки в основном соответствуют главным общеисторическим этапам развития советского общества, сохраняет свое значение. Статьи В. Е. Иллерицкого, Б. С. Итенберга, Л. М. Иванова имеют определенное значение для историографии предшественников русской социал-демократии и некоторых вопросов истории КПСС.

В другом сборнике³, продолжившем традицию выше-названного, в специальной главе («Историография революционного движения в России XIX в.») авторы лишь констатировали появление ряда содержательных работ (Г. С. Жуйкова, А. М. Орехова, Б. А. Чагина, И. Н. Курбатовой, Р. И. Нафигова), посвященных связям группы «Освобождение труда» с революционным подпольем России, первым марксистским кружкам, борьбе марксистов

¹ См.: В. И. Ленин и история классов и политических партий в России. С. 111—113.

² Советская историческая наука от XX к XXII съезду КПСС: История СССР: Сб. статей. М., 1962.

³ Изучение отечественной истории в СССР между XXIV и XXV съездами КПСС: дооктябрьский период. М., 1978. Вып. 2.

с либеральными народниками. Отмечено также продолжение изучения раннего периода революционной деятельности В. И. Ленина и его окружения¹, а также международных связей русского революционного движения.

Обзорная статья И. Д. Ковальченко («Изучение истории России периода капитализма (XIX — начало XX в.)») ² отразила тот факт, что за период 1975—1979 гг. раннее социал-демократическое движение изучалось слабо: автор назвал несколько работ, имеющих отношение лишь к его предыстории (Н. А. Троицкого, З. В. Першиной, Р. П. Конюшей и др.). Очень краткие данные об изучении социал-демократического движения содержатся в общих историографических обзорах о развитии исторической науки в отдельных союзных республиках³, а также в работе Л. М. Спирина и Р. М. Савицкой⁴.

Малозначительный вклад в историографию темы внесли и авторы пятого тома «Очерков истории исторической науки в СССР». Как это ни странно, в специальной главе, посвященной развитию историко-партийной науки в период с середины 30 — до конца 60-х гг., лишь упомянуто об изучении группы «Освобождение труда» и распространения марксизма в некоторых национальных районах⁵. Лишь в разделе об изучении революционного движения и общественной мысли Е. Л. Рудницкая и Б. С. Итенберг дали анализ литературы о предшественниках революционной социал-демократии и отметили ряд работ, посвященных проникновению и преломлению идей научного социализма в русской общественной мысли 60—80-х гг. XIX в., истории отдельных социал-демократических организаций, участию русских марксистов в международном социалистическом движении. Здесь же содержится и краткая характеристика первой обобщающей работы по истории социал-демократического движения 80 — начала 90-х гг. в России — монографии Ю. З. Полевого «Зарождение марксизма в России» (М., 1957)⁶.

¹ См.: Изучение отечественной истории в СССР между XXIV и XXV съездами КПСС: дооктябрьский период. Вып. 2. С. 149—150.

² См. в кн.: Советская историческая наука в 1975—1979 гг. М., 1980.

³ См., например: Дядиченко В. В., Лось Ф. Е., Сарбей В. Г. Развитие исторической науки в Украинской ССР. Киев, 1970; Достижения исторической науки в БССР за 60 лет. Минск, 1979.

⁴ Спирин Л. М., Савицкая Р. М. Публикации и исследования по истории Коммунистической партии Советского Союза за 1965—1970 годы. М., 1970. С. 21.

⁵ См.: Очерки истории исторической науки в СССР. М., 1985. Т. 5. С. 384.

⁶ См. там же. С. 292—294.

Некоторые историографические обобщения содержат в себе вузовские лекционные курсы по общей историографии истории КПСС и истории СССР. Среди них следует отметить «Очерки источниковедения и историографии истории КПСС» (Л., 1974). В историографической части этих очерков (автор — Н. Н. Маслов) намечены основные периоды развития марксистской историко-партийной историографии. Первый период автор связывает с деятельностью В. И. Ленина и его соратников — историков-большевиков. По мнению автора, историография истории КПСС на втором периоде (20-е — начало 30-х гг.) еще не дифференцировалась в самостоятельную область исторических исследований и разрабатывалась главным образом как часть общей историографии истории СССР и истории трех революций в России. Что же касается третьего периода (середина 30 — середина 50-х гг.), то он «отличается почти полным прекращением историографических исследований в области истории партии, в том числе и разработки вопроса о Ленине как историке партии». Четвертый период (с середины 50-х гг.) характеризуется «неуклонным выделением» историографии истории КПСС в самостоятельную отрасль исторической науки¹.

Рассматривая утверждение ленинской концепции большевизма в советской историко-партийной науке, Н. Н. Маслов дал общую оценку наиболее значительных (в том числе коллективных) работ — так или иначе касавшихся раннего социал-демократического движения — В. И. Невского, Н. Н. Попова, Е. М. Ярославского, А. С. Бубнова, В. Г. Сорина. В связи с характеристикой работ последнего затронута и «злостная» для 20 — начала 30-х гг. проблема идейно-политической эволюции Г. В. Плеханова. Указав на единодушное осуждение историками-большевиками апологетических оценок Плеханова В. Ваганяном, автор отметил, что некоторые историки партии не удержались на объективных позициях, впали в другую крайность — умаление его заслуг (Н. Л. Сергиевский, П. Н. Лепешинский). Эти крайности, по мнению Н. Н. Маслова, сумел преодолеть В. Г. Сорин, давший правильную оценку роли Плеханова, что имело «принципиальное значение для характеристики начального этапа российской социал-демократии»². Но Н. Н. Маслов совершенно неправомерно сблизил позиции В. И. Невского

¹ См.: Очерки источниковедения и историографии истории КПСС. Л., 1974. С. 8.

² Там же. С. 68.

и С. И. Черномордика¹. Если позиция Невского и в 1934 г. противостояла нигилистическому отношению к деятельности и теоретическому наследию Г. В. Плеханова, то книга С. И. Черномордика, наоборот, лишь закрепляла это отношение.

Говоря об основных тенденциях развития научной истории партии в послевоенные годы, Н. Н. Маслов справедливо отметил, что среди исследований, посвященных социал-демократическому движению 80—90-х гг., «совсем не было трудов, анализирующих деятельность группы «Освобождение труда» и ее руководителя — Г. В. Плеханова»². Автор назвал лишь научно-популярные работы, посвященные первым социал-демократическим организациям, действовавшим в самой России.

В обзоре современной историографии истории КПСС (автор довел ее до 1972 г.) изучение социал-демократического движения 80 — начала 90-х гг. даже не упоминается, хотя именно в это время в историографии проблемы произошли крупные позитивные сдвиги.

Краткая и очень поверхностная характеристика разработки проблематики социал-демократического движения в советской литературе 1917—1934 гг. содержится в курсе лекций по историографии истории СССР В. Н. Котова³. В нем автор упрощал историографический процесс, уклонялся от определения методологических оснований сложившихся в 20-е гг. направлений, допускал, видимо, мысль о «меньшевизме в марксистских работах» Плеханова, ставил на одну доску позиции Невского и Рязанова. В работе Котова имеется немало различных ляпсусов. Достаточно указать на его заявление о том, что в плехановской «Истории русской общественной мысли» нашла свое выражение «меньшевицско-троцкистская концепция истории развития России»⁴.

Первый специальный историографический обзор советской литературы о социал-демократическом движении 80 — начала 90-х гг. XIX в. был сделан в 1967 г. в статье В. В. Мицурова и Ю. М. Критского⁵.

¹ См.: Очерки источниковедения и историографии истории КПСС. С. 75.

² Там же. С. 84.

³ Котов В. Н. Историография истории СССР (1917—1934 гг.). Изд. Киевского ун-та, 1966.

⁴ Там же. С. 10.

⁵ Мицуров В. В., Критский Ю. М. Российское рабочее и социал-демократическое движение 70-х — начала 90-х годов XIX в. в советской историографической литературе // Советская историография классовой борьбы и революционного движения в России. Л., 1967. Ч. 1.

Отметив интенсивность изучения истории русской социал-демократии в 20 — 30-е гг., авторы коснулись преимущественно общей оценки и отдельных сторон деятельности группы «Освобождение труда» и других социал-демократических групп 80-х гг. М. Н. Покровским, Н. Н. Батуриным, В. И. Невским, Н. Л. Сергиевским и некоторыми другими историками. В обзоре отмечены как определенные достижения, так и серьезные недостатки в исследовании вопросов связи между рабочим движением и возникновением марксизма в России, исторической роли первых социал-демократических организаций, соотношения их мировоззрения с народнической идеологией и т. д.

Относительно состояния изучения группы «Освобождение труда» В. В. Мицуров и Ю. М. Критский сделали несколько одностороннее заключение, что к началу 30-х гг. в советской историографии отстоялось в целом объективное, основанное на конкретном изучении материала отношение к ней. При этом авторы сослались на ряд работ, содержание которых не дает достаточных оснований для приведения их к столь общему знаменателю.

В статье выявлены и проанализированы наиболее важные историографические факты, связанные с изучением в 20 — начале 30-х гг. социал-демократических групп Благоева, Точисского, Бруснева, Федосеева, московских социал-демократических кружков, а также такой организации переходного типа, как «Общество переводчиков и издателей». Важно отметить, что авторы статьи выделили в качестве особой проблемы начавшееся с середины 20-х гг. изучение раннего периода революционной деятельности В. И. Ленина, указав основные публикации документов и первые исследовательские статьи (М. К. Корбута, И. С. Зильберштейна, В. Г. Сорина). Но почему-то ими даже не упомянут В. В. Адоратский, которому принадлежит серьезный вклад в методологию и методику разработки научной биографии В. И. Ленина.

Поверхностно в статье объяснено плачевное состояние разработки темы во второй половине 30 — начале 50-х гг. Из краткого анализа литературы этого периода при всей эластичности авторских формулировок становится очевидным, что научная разработка истории группы «Освобождение труда» и других социал-демократических организаций 80 — начала 90-х гг. фактически не велась; не уделялось должного внимания и изучению формирования взглядов и революционной деятельности В. И. Лени-

на. Лишь с серьезными оговорками можно принять утверждение авторов, что в этот период некоторые историки (С. Сутоцкий, М. Москалев, С. Батищев) все-таки «исходили из ленинской оценки деятельности Г. В. Плеханова и группы «Освобождение труда»¹.

Начало современного периода в развитии историографии социал-демократического движения 80 — начала 90-х гг. В. В. Мицуров и Ю. М. Критский связали с решениями XX съезда КПСС, а в вышедшем в 1959 г. учебнике «История Коммунистической партии Советского Союза» (под ред. Б. Н. Пономарева) усмотрели возрождение ленинской оценки первых шагов русской социал-демократии². При этом авторы не обратили внимание, что учебник не раскрывал действительное значение теоретического основания русской социал-демократии для последующего развития партии, ее Программы. Как «значительное достижение советской науки», а до известной степени и «итог изучения отдельных тем и проблем» авторы оценили первый том «Истории Коммунистической партии Советского Союза» (1964 г.). Но изложенная в нем общая концепция истории раннего социал-демократического движения в России не получила в статье необходимой оценки.

Авторы верно отметили, что в изучение деятельности Плеханова и отдельных социал-демократических групп 80 — начала 90-х гг. советские ученые, работавшие в период от середины 50-х до середины 60-х гг., внесли значительный вклад (Ю. З. Полевой, Г. С. Жуйков, Р. А. Казакевич и др.). В частности, «была восстановлена ленинская оценка деятельности группы «Освобождение труда»³. К сожалению, за пределами своего анализа В. В. Мицуров и Ю. М. Критский оставили методологические аспекты, что в данном случае имеет особое значение, поскольку речь шла не просто о дальнейшем углублении исследовательской работы над темой и не просто о восстановлении тех или иных ленинских оценок, а о возвращении к творческой разработке ленинской концепции создания РСДРП, о воплощении ее в конкретно-историческом исследовании многоаспектной проблематики «утробного периода» истории русской социал-демократии.

Развитие исследовательского процесса в это время

¹ Мицуров В. В., Критский Ю. М. Российское рабочее и социал-демократическое движение 70-х — начала 90-х годов XIX в. в советской историографической литературе. С. 191—192.

² См. там же. С. 194.

³ Там же. С. 201.

было очень сложным: над умами ученых еще зачастую довлели рассудочные конструкции прошлых лет, шаблонные формулы и категорические суждения. Так, например, книга Г. С. Жуйкова¹ не давала никакого повода для зачисления ее в круг исследований, в которых восстанавливалась ленинская оценка группы «Освобождение труда». Г. С. Жуйков находился еще в плену тех утвердившихся в 30 — 40-х гг. субъективистских схем и формул, которые стоят в непримиримом противоречии со взглядами В. И. Ленина. В. В. Мицуров и Ю. М. Критский не заметили, что в работе Г. С. Жуйкова, в отличие от монографии Ю. З. Полевого и первого тома многотомной «Истории КПСС», ленинские положения, даже в тех случаях, когда они обильно цитируются, еще не являются теоретико-методологическим инструментом конкретно-исторического исследования явлений, о которых идет речь.

В целом же статья Мицурова и Критского дала полезный, хотя по необходимости крайне сжатый обзор основных тенденций развития советской историографии социал-демократического движения до середины 60-х гг. Рассмотрение литературы конца 50-х и 60-х гг. позволило авторам сделать вывод о повышении теоретического уровня большинства работ, расширении тематики исследований, об обращении историков к изучению не рассматривавшихся ранее проблем.

Наиболее значительной попыткой подведения итогов изучения советскими историками группы «Освобождение труда» до сих пор остается опубликованная в 1971 г. статья Г. С. Жуйкова², в которой предметом специального рассмотрения избраны лишь две темы: оценка различными исследователями исторической роли группы в русском революционном и социал-демократическом движении и освещении ими позиций Г. В. Плеханова по аграрно-крестьянскому вопросу. По мнению автора, эти две темы «позволяют достаточно четко и рельефно обрисовать суть концепции любого историка, исследующего деятельность Плеханова»³.

Всю литературу по этим темам Г. С. Жуйков условно подразделил на три группы. К первой он отнес работы, в которых «правильно решены научные проблемы»; ко второй — исследования, «резко отрицательно» оцениваю-

¹ Жуйков Г. С. Группа «Освобождение труда». М., 1962.

² Жуйков Г. С. Освещение деятельности группы «Освобождение труда» в советской исторической литературе // Проблемы историографии и источниковедения истории КПСС. Л., 1971. Вып. 1.

³ Там же. С. 19.

щие воззрения Плеханова, «в особенности по крестьянскому вопросу и почти не признающие его революционных заслуг»; к третьей — работы друзей Плеханова и эпигонов из меньшевистского лагеря. Кроме указанных групп, добавляет Г. С. Жуйков, «некоторые авторы занимают промежуточные позиции между этими тремя направлениями»¹.

На наш взгляд, такой подход к группировке материалов едва ли можно признать научным: он недооценивает классовую основу тех историографических направлений, в рамках которых развертывалось изучение истории группы «Освобождение труда», не «обнимает» все эти направления и может вести к упрощению той идейно-политической борьбы, в ходе которой оттачивались марксистско-ленинские взгляды на всю проблематику раннего социал-демократического движения в России. Не случайно, что и сам Г. С. Жуйков в своем анализе, по сути дела, не придерживается предложенной им схемы, а выделяет вполне определившиеся задолго до Великого Октября историографические направления. Этот подход автора к разработке темы понятен: советскую историографию 20 — начала 30-х гг. (в том числе и историографию начального периода истории РСДРП) нельзя представить себе без острой борьбы историков-марксистов против попыток представителей различных буржуазных и мелкобуржуазных направлений отстоять или воскресить враждебные ленинизму концепции.

Анализируя развитие историографии группы «Освобождение труда» в этот период, Г. С. Жуйков дал критическую оценку основных трудов В. И. Невского, Н. Л. Сергиевского, Е. М. Ярославского, М. Н. Покровского, С. И. Черномордика и некоторых других историков. В своем стремлении выявить сильные и слабые стороны работ этих авторов он сделал весьма трудную для рамок небольшой статьи попытку показать эволюцию их взглядов. Это выгодно отличает его статью от упоминавшихся выше историографических обзоров. Автор хорошо сознавал, что в основе противоречий и колебаний историков-марксистов в оценке Плеханова и его группы лежали крупные методологические просчеты, связанные с отступлениями в сторону субъективистского решения крупных историко-партийных проблем. К сожалению, Г. С. Жуйков не выяснил природу и характер этих отступлений,

¹ Жуйков Г. С. Освещение деятельности группы «Освобождение труда» в советской исторической литературе. С. 18.

приводивших порой к полному разрыву с ленинскими взглядами на роль и значение группы «Освобождение труда» в истории создания РСДРП.

Автор удачно проследил развитие той историографической тенденции, которая исходила из признания наличия меньшевистских идей (или, по крайней мере, их теоретических корней) в работах Плеханова 80—90-х гг. В статье сделан правильный вывод о том, что выход в свет учебника «История ВКП(б). Краткий курс» (1938) лишь официально закрепил вытекающую из указанной тенденции «нигилистическую оценку деятельности группы «Освобождение труда». «В последующие годы,— говорится в статье,— разработка проблемы по существу прекратилась, так как стала утрачивать свою научность»¹.

С этой точки зрения Г. С. Жуйков оценивает литературу 40—начала 50-х гг., допуская при этом непоследовательность и противоречивость в своих суждениях. С одной стороны, работы этих лет, по его словам, сводились к иллюстрации положений «Краткого курса», что и являлось свидетельством утраты ими «научности»; с другой — «они отражали определенный уровень развития исторической науки и имели положительную сторону»². Эти суждения, разумеется, невозможно примирить. Автор, видимо, сознавал, что работы 40—начала 50-х гг., касающиеся деятельности группы «Освобождение труда» и мировоззрения Г. В. Плеханова, по своему научному уровню не могут идти в сравнение с известными достижениями, например, в работах В. И. Невского, А. С. Бубнова и некоторых других историков. Он справедливо указывал, что в литературе этих лет Плеханов «только противопоставлялся В. И. Ленину и совершенно игнорировалось то, что оба они были марксистами». Но, с другой стороны, он считал, что «правильно и нужно подчеркивать качественное отличие их взглядов на те или иные проблемы...»³. Надо полагать, что постановка вопроса о качественных различиях во взглядах выдающихся мыслителей, стоявших до определенного момента на одних и тех же мировоззренческих позициях, требовала серьезного научного разъяснения: с этим связана оценка методологических позиций историков, касавшихся сложных вопросов идейно-политической эволюции членов группы «Освобождение труда».

Заслуживает внимания тот факт, что современный пе-

¹ Жуйков Г. С. Освещение деятельности группы «Освобождение труда» в советской исторической литературе. С. 32—33.

² Там же.

³ Там же. С. 33.

риод в развитии историографии раннего социал-демократического движения Г. С. Жуйков поставил в прямую связь с реализацией ряда важнейших постановлений ЦК КПСС, нацеленных на преодоление последствий культа личности в историко-партийной науке, на объективное и широкое изучение основных проблем возникновения в России партии нового типа. Но связанные с этим реальные сдвиги в поступательном развитии историографии темы намечены в статье слишком беглыми штрихами: выделены плодотворные усилия исследователей в изучении философского наследия Г. В. Плеханова (Б. А. Чагин, М. Т. Иовчук, М. И. Сидоров, В. А. Фомина и др.), зарождения и распространения марксизма в России (Ю. З. Полевой, Р. А. Казакевич), развития интернациональных связей группы «Освобождение труда» (А. М. Шнитман, В. А. Паукова, И. М. Кривогуз, Т. Ю. Бурмистрова, Н. Ф. Шитов). Автор пришел к выводу, что вся эта большая и плодотворная работа создала реальную возможность для итоговых обобщений о деятельности группы «Освобождение труда» в первом томе «Истории Коммунистической партии Советского Союза»¹. К сожалению, автор не показал действительное историографическое значение этого коллективного труда как заметной вехи на пути утверждения научного подхода к истории марксистской мысли и социал-демократического движения в России.

Следует отметить наблюдения А. Н. Цамутали, бегло очертившего процесс изучения истории группы «Освобождение труда» и взглядов Г. В. Плеханова по крестьянскому вопросу на основе немногих работ историков 20—60-х гг.², а также краткие, но весьма содержательные суждения В. И. Клушина о методологических аспектах в исследованиях Рожкова, Покровского, Невского и Быстрянского³.

Нельзя не упомянуть ценные историографические курсы Б. А. Чагина в историю разработки философско-социологического наследия Г. В. Плеханова в 20—60-х гг. На широком фоне развития социологической мысли в нашей стране автор проследил отношение различных авторов к философскому наследию Плеханова — от

¹ См.: Жуйков Г. С. Освещение деятельности группы «Освобождение труда» в советской исторической литературе. С. 36—37.

² См.: В. И. Ленин и русская общественно-политическая мысль XIX—начала XX в. Л., 1969. С. 249—251, 266.

³ См.: Клушин В. И. Первые ученые-марксисты Петрограда. Л., 1971. С. 133—218, 290—314.

попыток «канонизации» в 20-х гг. до полнейшего нигилизма в первой половине 30-х гг. и последовавшего затем сложного и крайне противоречивого процесса восстановления объективных оценок философских и социологических воззрений пионера марксизма в России¹.

За годы Советской власти, и особенно в последние 15—20 лет, появилось немало исследовательских материалов по истории социал-демократического движения в отдельных регионах страны, в союзных и автономных республиках. К сожалению, историографическое обобщение их остается, за редкими исключениями, почти нетронутой «целиной». К числу такого рода исключений следует отнести работы казанского историка А. Г. Циунчука, посвященные изучению дооктябрьской большевистской, а также советской историко-партийной литературы о социал-демократическом движении в Поволжье, вышедшей в свет до середины 30-х гг.²

Центральное место в этих работах занимает анализ наиболее значительных марксистских исследований, посвященных тем кружковым социал-демократическим объединениям, которые в 80 — начале 90-х гг. возникали и действовали под руководством В. И. Ленина, Н. Е. Федосеева, Н. Э. Баумана и других социал-демократов. Хорошее знание конкретно-исторического материала позволило автору дать в целом правильную, достаточно аргументированную оценку работ историков, трудами которых было положено начало изучению социал-демократических кружков Поволжья.

Особо автор выделил как время весьма интенсивного изучения социал-демократического движения в Поволжье в 1880—1890-е гг. период с середины 1920-х до середины 1930-х гг., когда исследования развивались по двум направлениям, близким друг к другу: во-первых, изучение революционной деятельности В. И. Ленина, а также Н. Е. Федосеева и Н. Э. Баумана (в Казани и Самаре) и, во-вторых, исследование истории зарождения и деятельности (в 1890-х гг.) социал-демократических кружков Н. Новгорода, Самары, Сызрани и других городов По-

¹ См.: Чагин Б. А. Очерк истории социологической мысли в СССР, 1917—1969. Л., 1971. С. 139—140, 161—163, 181—182 и др.

² Циунчук А. Г. Историография социал-демократических кружков Поволжья. 1890-е — середина 30-х годов: Автореферат дис... канд. ист. наук. М., 1966; *Его же*: К историографии социал-демократических кружков Поволжья. 1920-е — середина 1930-х годов // Из истории Казанского революционного подполья 80-х годов XIX века. Изд. Казанского ун-та, 1970.

волжья¹. Определенные успехи в этом отношении А. Г. Циунчук связал с именами целого ряда историков и публицистов, усилиями которых в течение 20 — половины 30-х гг. были созданы необходимые условия для дальнейшей углубленной разработки истории социал-демократического движения в Поволжье². Вместе с тем автор справедливо отметил, что многие направления исследований, начатых в это время, не были продолжены в последующие годы и вновь стали выдвигаться в историко-партийных работах лишь в 60-х гг.

Этот вывод вполне подтверждается статьей В. К. Скворцова³, в которой проанализирована советская историческая литература 50—60-х гг., посвященная по преимуществу марксистским кружкам Н. Е. Федосеева. Ценно, что в этой связи рассматривается (правда, очень бегло) и освещение вопроса о революционной деятельности В. И. Ленина в Казани. Автор сумел выделить наиболее значительные работы, которые как бы продолжили заложенные еще в 20-х гг. основные направления по исследованию социал-демократического движения в крае (Ю. З. Полевой, Г. С. Жуйков, Ф. М. Аржанов, В. Н. Смирнова, А. М. Валеев, Б. М. Волин, М. Ф. Владимирский, А. Бланк, Р. И. Нафигов и др.). Но при этом, выясняя те или иные ошибки частного характера у отдельных авторов, В. К. Скворцов полностью обошел вопрос о все еще проявлявшемся влиянии догматических положений краткого курса «Истории ВКП(б)» на постановку и решение ряда важных историко-партийных проблем в литературе изучаемого периода.

До сих пор нет обобщающих историографических работ, посвященных другим социал-демократическим организациям 80 — начала 90-х гг. Можно отметить лишь статью В. П. Груздовой⁴, в которой сделана попытка охарактеризовать основные направления и результаты, достигнутые советскими историками в изучении деятельности Д. Благоева. Фактически же автор рассматривает процесс изучения «Партии русских социал-демократов»,

¹ См.: Циунчук А. Г. К историографии социал-демократических кружков Поволжья... С. 42.

² См. там же. С. 48—49.

³ Скворцов В. К. Вопросы истории федосеевских марксистских кружков в советской литературе послевоенных лет: (Некоторые замечания) // Из истории Казанского революционного подполья 80-х годов XIX века. Изд. Казанского ун-та, 1970. С. 50—61.

⁴ Груздова В. П. Д. Благоев в советской историографии // Димитр Благоев — выдающийся теоретик и революционер. М., 1977.

выделив такие проблемы, как оценка ее идеологии, разработка программы, взаимоотношения с группой «Освобождение труда».

Историографии петербургского «Рабочего союза» (группа М. И. Бруснева) и русско-польских революционных связей второй половины 80 — начала 90-х гг. посвящено несколько страниц в ценных исследованиях А. М. Орехова¹.

Важные историографические наблюдения содержатся в различных по своему характеру работах об отдельных историках, в творчестве которых преимущественное или, во всяком случае, значительное место занимала проблематика раннего социал-демократического движения.

Как известно, эта проблематика занимала существенное место в работах М. Н. Покровского. Но его взгляды на этот счет до сих пор не получили полновесного научного освещения. После печально знаменитого «разоблачения» общеисторической концепции Покровского к объективному исследованию его воззрений историки приступили лишь в начале 60-х гг.² Но в работах этого, как, впрочем, и более позднего, времени мы находим лишь отдельные штрихи, касающиеся нашей темы. Так, Л. В. Черепнин коснулся взглядов Покровского на предшественников русской социал-демократии, отметил эволюцию его представлений по вопросу об отношении большевизма к предшествующему революционному движению³.

Более широкий круг вопросов затронул О. Д. Соколов. Он указал на модернизаторские увлечения Покровского в решении проблемы соотношения программно-тактических идей народнических организаций 60—70-х гг. с большевизмом. Что же касается оценок деятельности группы «Освобождение труда», то автор ограничился констатацией отдельных суждений Покровского, уклонившись от рассмотрения их по существу. В частности, для читателя осталось неясным отношение О. Д. Соколова к попыткам

Покровского выявить корни меньшевизма в проектах программы группы «Освобождение труда», к его оценке ее места в истории социал-демократического движения¹.

Необходимо отметить ряд статей, посвященных творчеству Н. Н. Батурина², В. И. Невского³, Н. Л. Сергиевского⁴, А. И. Ульяновой-Елизаровой⁵, Е. М. Ярославского⁶. Некоторые детали историографического характера, связанные с нашей темой, содержатся в биографических (преимущественно юбилейных) очерках и статьях о других видных историках партии⁷.

¹ См.: Соколов О. Д. М. Н. Покровский и советская историческая наука. М., 1970. С. 142, 170, 184.

² Кин Д. Н. Н. Батурин как историк партии // Историк-марксист. 1927. № 6; *Его же*: Историк-большевик: (Об Н. Н. Батурине) // Пролетарская революция. 1928. № 1 (72). См. также рец. П. Н. Лепешинского на собрание его Сочинений, изданных в 1930 г. (История пролетариата СССР. М., 1930. Т. 2. С. 264—267); Ртищев Ю. И. Н. Н. Батурин о предшественниках русской социал-демократии // Сборник работ аспирантов/Воронежский гос. ун-т. 1965. Вып. 1; Черкасов С. П. Н. Н. Батурин (Замятин): Революционная, научно-историческая и публицистическая деятельность: Дис... канд. ист. наук. Л., 1972; Богданова Н. А. История революционного рабочего движения в публицистике Н. Н. Батурина // Вестн. ЛГУ. 1978. № 2.

³ Васильев А. И. Владимир Иванович Невский: (К 90-летию со дня рождения // Вопросы истории КПСС. 1965. № 5; Чесноков В. И. В. И. Невский как историк русского революционного движения // История и историки. Историография истории СССР: Сб. статей. М., 1965; *Его же*: В. И. Невский — солдат революции и исторического фронта // Труды / Воронежский гос. ун-т. 1969. Т. 85.

⁴ Пугачевский Б. По поводу книги тов. Н. Л. Сергиевского «Партия русских социал-демократов. Группа Благоева» // Пролетарская революция. 1929. № 8—9 (91—92); Иванов Б. Н. Л. Сергиевский как историк «Партии русских социал-демократов» // Каторга и ссылка. 1931. № 1.

⁵ Савицкая Р. М. А. И. Ульянова-Елизарова — историк ленинской партии // Вопросы истории КПСС. 1987. № 8.

⁶ Иллерицкая Н. В. Историко-партийное творчество Е. М. Ярославского // Вопросы истории КПСС. 1987. № 11.

⁷ См., например: Амиантов Ю. Н., Остроухова К. А. Соратник Ленина, публицист, историк: (К 100-летию со дня рождения М. С. Ольминского) // Вопросы истории КПСС. 1963. № 10; Биневиц А., Серебрянский З. Андрей Бубнов. М., 1964; Кучкин А. П. Владимир Гордеевич Сорин // Вопросы истории КПСС. 1965. № 1; Минц И. И. Революционер, ученый, пропагандист ленинизма: (К 100-летию со дня рождения Ем. Ярославского) // Коммунист. 1978. № 5; Савельев С. Н. Ем. Ярославский: (К 100-летию со дня рождения) // Актуальные проблемы изучения истории религии и атеизма. Л., 1978; Мешков О. В., Диброва С. С. Партийный деятель, ученый-историк: (К 90-летию со дня рождения Н. Н. Попова) // Украинский исторический журнал (Киев). 1981. № 1; Гусаревич С. Видный революционер и историк-публицист: (К 100-летию со дня рождения А. С. Бубнова) // Военно-исторический журнал. 1984. № 3; Тихонова З. Н., Караваева Е. П. Из поколения ленинцев первого призыва: (К 120-летию со дня рождения П. Н. Лепешинского) // Вопросы истории КПСС. 1988. № 3.

¹ Орехов А. М. Социал-демократическое движение в России и польские революционеры, 1887—1893 гг. М., 1973; *Его же*: Первые марксисты в России: петербургский «Рабочий союз» 1887—1893 гг. М., 1979.

² Дубровский С. М. Академик М. Н. Покровский и его роль в развитии советской исторической науки // Вопросы истории. 1962. № 3; Найденов М. Е. М. Н. Покровский и его место в советской историографии // История СССР. 1962. № 3; Соколов О. Д. Об исторических взглядах М. Н. Покровского // Коммунист. 1962. № 4.

³ См.: Очерки истории исторической науки в СССР. Т. 4. С. 190—191.

В заключение отметим, что проблематика социал-демократического движения 1883—1893 гг. может быть поставлена на твердую научную почву лишь в строго выверенном соотношении с началом ленинского этапа в развитии марксизма, генезисом большевизма, борьбой В. И. Ленина за создание пролетарской партии нового типа. Естественно, что для нас немаловажное значение имеет многочисленная литература о возникновении большевизма, о петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса», I съезде РСДРП, ленинской «Искре» и II съезде партии. Основная литература, посвященная этим крупнейшим событиям в истории КПСС, к настоящему времени подвергнута более или менее обстоятельному историографическому анализу, вполне доступному для всех, кто интересуется развитием историко-партийной науки¹.

* * *

Краткий обзор историографической литературы позволяет нам сказать, что она дает возможность составить лишь самое общее представление о процессе изучения истории российского социал-демократического движения 1883—1893 гг. Эта литература, разноплановая по своим целям и задачам, во многом фрагментарная, редко поднимается до развернутых обобщений и критики на теоретико-методологическом уровне. Те немногие общие историографические обзоры развития советской исторической литературы за тот или иной период, которые мы имеем, почти не затрагивают исследования по нашей теме, в то время как специальные обзоры порой сбиваются на изложение, характерное для аннотированных библиографических указателей. Поэтому по ним трудно составить целост-

¹ Отметим лишь некоторые из историографических работ: Кулаков А. А. Советская историография образования марксистской партии в России (1894—1903 гг.) // Советская историография классовой борьбы и революционного движения. М., 1967. Ч. 2; Его же: Начальный этап истории большевизма в новейшей советской историографии // Вопросы истории. 1973. № 7; Зевелев А. И., Кузнецов Л. С. Историография петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Пермь, 1974; Шейнблат И. М. Из историографии I съезда РСДРП // Вопросы историографии и истории СССР. Воронеж, 1969; Сулов М. Г. Советская историография ленинской «Искры» // Ленинская «Искра» и местные партийные организации России. Пермь, 1971; Кулаков А. А. Советская историография II съезда РСДРП // Второй съезд РСДРП и местные партийные организации России. Пермь, 1973; Злобин В. И. Второй съезд РСДРП: Историография. М., 1980.

ную картину развития научной мысли в области сложной проблематики зарождения и развития российской социал-демократии как идейного течения.

До сих пор историографическими обобщениями почти не затронута даже литература, посвященная анализу ленинской концепции раннего социал-демократического движения, что, несомненно, выступает сдерживающим фактором дальнейшей разработки как отдельных ее аспектов, так и конкретно-исторического изучения проблемы генезиса марксизма в России. Процесс утверждения ленинской концепции, происходивший в острых дискуссиях между историками-марксистами и в их совместной борьбе с различными буржуазными и мелкобуржуазными направлениями, в историографических работах отражен в общих чертах, порой бегло и декларативно. Правда, и сами историографические факты не всегда дают для этого необходимый материал: связь — прямая или опосредованная — между разработкой раннего социал-демократического движения и идеологической борьбой в тот или иной момент устанавливается лишь в немногих исследованиях. Но в любом случае в историографических работах эта сторона дела должна получать необходимую оценку, если они хотят сохранять за собой значение аккумулятора накопленного опыта утверждения в историко-партийной науке марксистско-ленинской методологии.

Ее утверждение было сложным и далеко не бесконфликтным. В историографическом анализе литературы по нашей теме этот опыт, к сожалению, выявляется очень слабо: недостатки методологического характера в тех или иных работах либо замалчиваются, либо не получают, за редкими исключениями, ясной научной оценки. Тем самым снимается, собственно, вопрос об истоках и сущности такого рода недостатков, чреватых, как это показал историографический опыт, отступлениями в сторону субъективизма и догматизма. Из сферы исследования фактически выпадает связанный с этими явлениями анализ противоречий и трудностей в научной разработке истории первого периода российской социал-демократии. В силу этого большинство рассмотренных историографических работ не дает четкого представления о характере движения научной мысли в области занимающей нас проблематики. Это оттеняется недостаточным вниманием их авторов к концептуальным построениям тех или иных историков, не говоря уже об эволюции их взглядов и факторах, которые ее определяли.

К сожалению, до сих пор историографические обобщения почти не коснулись широкого круга литературы, посвященной началу революционной деятельности В. И. Ленина. Нет специальных историографических работ по наиболее значительным марксистским группам 80 — начала 90-х гг., социал-демократических кружков отдельных регионов страны, без чего сейчас трудно составить представление о масштабах и интенсивности изучения темы на различных этапах развития советской исторической науки, о ходе накопления знаний и преемственности научно-исследовательских традиций, иначе говоря, о той базе, на которую по логике вещей должно опираться дальнейшее изучение всей проблемы возникновения марксизма в России.

Часть II

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ В СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 1917– СЕРЕДИНЫ 1930-х гг.

